

ДЖЕОРГУЫБА

СЫГЪДАГ БИРÆ ФÆФЫДÆБОНГÆНÆГ
ÆМÆ ХЪÆБАТЫР УАСТЫРДЖИЙЫ ЦАРД

По благословию Преосвященнейшего Владимира, епископа Владикавказского и Моздокского переведено в 1901 году священником Кадгарона Моисеем Коцоевым

СЫГЪДАГ БИРÆ ФÆФЫДÆБОНГÆНÆГ УАСТЫРДЖИ РАЙГУЫРДИ Бейруты Сахары, Каппадокийы бæсты. Уымæн йæ амарди Чырыстон дини тыххæй фыдхъиамæттæ бавзаргæйæ, æмæ йæ мад чысыл сидзæр Уастырджимæ æрцарди йæхи фыдыбæстыл, кæм сын уыди стыр бынтæ. Уастырджи ку рахъомыл ис, уæд уыди иттæг хæрзунджын, фидар уæнгты кондæй æмæ тынг хъæбатыр. Ссæдз азы йыл ку рацыд, уæд уый бацыди æфсæддон куысты æмæ хъæбатырдзинады фæрцы тагъд ссардта стыр афон йæ мад дæр æгас нал уыди.

Уыцы рæстæджы Ромаг паддзах Диоклетиан сурын байдыта Чырыстон адæмы сæ дини тыххæй. Уый иу хатт æрæмбырд кодта Никомедийæ сахармæ йæ ныхасы лæгты, æфсæдты хицæутты æмæ йæ тæрхонгæнджыты æмæ уыдонимæ уынаффæ кодта Чырыстон адæм цæмæй бынтондæр фесæфой, уый тыххæй; æмæ сфæнд кодтой, цæмæй сæ паддзахады цы Чырыстон адæм ис уыдон сеппæты дæр ныццæгъдой уый.

Уыцы уынаффæтæгæнгæйæ, Сыгъдæг Уастырджи лæууыди паддзахи цур, æмæ сын сæ дзырдтæ куыддæр айхъуыста, афтæ æдæрсгæйæ æрбаллæуыди æнæгъдау тæрхонгæнджыты астæу æмæ хъæбатыр дзыхæй загъта паддзахæн æмæ уынаффæгæнджытæн: «Кæдмæ калдзыстут уæ маст Чырыстæттыл, æнахосæй уыдон сургæйæ, æмæфыдæбæттæ æвзарынгæнгæйздахдзыстут растуырнджыты уæ æнæдиндзинадмæ. Уæ гуымыртæ не сты хуыцæуттæ. Чырысти та у æрмаст æцæг Иунæг Хуыцау, æмæ Иунæг Хуыцау Фыд Хуыцауы кады. Æмæ кæнæ уæхæдтæг дæр базонут растдзинад æмæ ут хорзæнджытæ, кæннод та уæ æнæзондæй хъыг ма дарут растуырнджыты. Æз дæн мæ Хуыцау Чырыстийы цагъар», – дзырдта Уастырджи – «æмæ Уымæй ныфсджын уæвгæйæ бауæндыдтæн уæ астæу æрлæууын, цæмæй æвдисæн лæууон æцæгдзинады тыххæй».

Паддзах Диоклетиан ацы дзырдтæ фехъусгæйæ лæгзгъ дзыхæй загъта: «Уастырджи! Æз фыццæгæй дæр дис кодтон дæ зонд æмæ дæ хъæбатырдзинады тыххæй; æмæ дын уый тыххæй радтон стыр цинтæ; æмæ дын ныр дæр, дæ хъару бæззы, уымæ гæсгæйæ уынаффæ кæнын: ма фесаф дæ æфсæддон кад æмæ цыт, ма саф дæ лæппудзинады хорз цард, фæлтау æрхæс нæ хуыцæуттæн нывонд дæ рæдыды тыххæй æмæ уæд райсдзынæ мæнæй ноджыдæр фылдæр хорзæхтæ».

Уастырджи радта дзуапп паддзахæн: «Хуыздæр уайд, паддзах, ды дæхæдæг куы базонис æцæг Хуыцауы æмæ йын куы æрхæссис стауны нывонд уæд, цæмæй дæриддæр уый дæ хуыздæр паддзахады аккаг скæнид. Дæ зæххон паддзахад æнæпайда æмæ цыбыр у-ардыгæй райсоммæ», – дзырдта йын Уастырджи: «уымæ гæсгæ йæ, дæ лæгдзыхи ныхæстæ нæ аздахдзысты мæн Хуцауы уарзынæй, æмæ мæ уды никæцы хъиамæттæ мæнæн æвзарынгæнгæйæ, дæхæдæг тагъддæр бафæллайдзынæ».

Ацы дзырдтæй паддзах Диоклетиан смæсты æмæ сæ æмбырдæй йæ æфсæдтæн Сыгъдæджы, джебогътæй схойгæйæ атæрын кодта ахæстонмæ. Æфсæдтæ, паддзахи дзырдмæ гæсгæйæ, Уастырджийы джебогътæй куы расырдытой, уæд-иу джебогътæн сæ æндон куы бандзæвдис Сыгъдæджы буармæ, уæд-иу зды иуай батасыдысты.

Ахæстоны йæ куы бакодтой, уæд æй зæххыл дæлгоммæ байтыгътой, йæ къæхтыл ын бакодтой къуыдыртæ, йæ риуыл та йын сæвæрдтой стыр дур. Ахæм фыдхъиамæттæ æвзаргæйæ, Уастырджи нæ банцади Хуыцауæн куынынæй.

Дыккаг бон та йæ ноджыдæр æркодтой тæрхондонмæ. Диоклетиан Сыгъдæджы æнæнизæй фенгæйæ загъта: «Нæма æрфæсмон кодтай цы дæ хивæнддзинадыл?» Уастырджийæн та йæ риу дур афтæ ныммур кодта, æмæ иу тыхуæфтгæнгæйæ загъта: «Афтæ æнхъæлыс, паддзах, æмæ ацы чысыл хъиамæтты тыххæй æз мæ диныл æвдисæн бакæндзынæй? Ацы хъиамæттæ мæнæн æвзарынгæнгæйæ, дæхæдæг тагъддæр бафæллайдзынæ».

Диоклетианы мæстийæн кæрон нал уыди, уый радта дзырд цæмæй Уастырджийы цалхыл бабæттой; цалхы бын сæвæрын кодта фæйнаг, кæцийы уыди сагъд циргъ æфсæйнаг зæгæлтæй хæрдырдæм. Æфсæдтæ цалх куы зылдтой, уæд цыргъ зæгæлтæ Уастырджийы буары арф ныхсгæйæ, гæбазгæй æппæрстой. Ахæм зын хъиамæттæ æвзаргæйæ, Уастырджи куыфта Хуыцауæн хъæр æй. Уастырджийæн йæ буар гæбазгæй бирæ куы фæкалдтой, уæд уый нал фæрæзта змæлын дæр, æмæ Диоклетиан афтæ æнхъæлдта, уый амарди зæгъгæ, æмæ дзырд радта цæмæй йæ цалхæй сыхалой.

Æфсæдтæ паддзахи дзырд æххæст кæнынмæ куыд хъавыдысты, афтæ æвиппайды арв сæр баталынги æмæ тынг ныннæрыди, æмæ уæларвæй æрыхъуыти ацы дзырдтæ: «Ма тæрс, Уастырджи, æз демæ дæн!» Арвы æрбаталынды фæстæ ныррухс и уыцы ран Хуыцауон рухсæй æмæ федтой Уастырджийы цур лæугæйæ зæды; Уастырджийæн йæхицæн йæ цæсгом арвы æрттивынау ныррухс и æмæ йæм хæстæг бацæуын ничиуал бауæндыди.

Фыдзæрдæ паддзах Диоклетианы уынаффæйæ Уастырджийы сæппæрстой чъырсуздæн уæрмы, æнæсыгъд чъыр кæм уыди уырдаг, стæй йын йæ сæр байдзаг кодтой сьджытæй. Æртæ боны фæстæ паддзах Диоклетиан бауынаффæ кодта сæппарын уæрмæй Сыгъдæг

бирæ хъиамæтгонд Уастырджийы стджытæ, цæмæй дæриддæр уый æнхъæл уыди, уый уым басудздæн. Фæлæ уæрмы райгомгæнгæйæ, паддзахи цагъартæ федтой нæуæг стыр диссаг: Уастырджи лæууыди уæгъдæй – æгасæй æмæ æнæнизæй, æмæ йæ къухтæ уæлæмæ скæнгæйæ Хуыцауæй буз æрвыста йæ хорзлæвардзинадты тыххæй. Уастырджийы фарстой цавæр кæлæнæй кæны ахæм стыр æнæрцæугæ диссæгтæ æмæ дзуапп радта: «Ацы хъуыддæгтæ æз мæхи хъаруйæ нæ кæнын, фæлæ сæ кæны Чырыстийыл уырнындынады тых».

Ацы дзырдтæй паддзах тынг смæсты æмæ æрбахъхъытæ æфсæйнаг цырыхъхъытæ, кæцытæн сæ хуылфитæ арæзтуыдысты цыргъзæгæлтæй, æмæ сæ Уастырджийыл цингæнгæ скæнын кодта. Сыгъдæг фыдæбонгæнæг та йæхицæн зæрдæ æвæргæйæ дзырдта: «Тагъд бакæн, Уастырджи, æмæ байиафдзынæ Хуыцауы Хорзлæвардзинад». Лæдзæгæй йæ цавтой, къæхтæ рыстысты, фæлæ Хуыцауæн куынынæй нæ банцад, æмæ уымæн буз æрвыста, цы æрцыд уыдон æппæты тыххæй дæр.

Паддзахи лымæн уынаффæгæнæг Магнези æркæнын кодта кæлæнгæнæг Афанасы. Афанас кодта марджынузæн. Уастырджи йæхæдæг бавнæлдта æмæ райста кæлæнгæнæджы къухæй нузæн, æмæ баныста йæ мидæг цы маргуыд, уый иууылдæр, фæлæ уæддæр ницы уыди. Уастырджи паддзахæн æргом дзырдта йæ уырнындынад мæнг кæй у.

Кæлæнгæнæг Афанасы уынаффæйæ сфæнд кодтой цæмæй Уастырджи мард райгас кæна: «Ныр нын фенын кæн дæ Хуыцауы диссаг хъуыддæгтæ, æмæ уæд мах бауырндæн уый æцæг Хуыцау кæй у, уый».

Уастырджийы зæрдиагон куыдæй æвиппайды арв ныннæрыди, æмæ зæхх ныррызти; ингæн байгом и æмæ мард æгасæй рахызти чырынæй, Чырыстийы кадджын ном стаугæйæ. Афанас йæхæдæг дæр æцæгдзинад базонгæйæ, йæ цæсты сыг калгæйæ, æрхаудта Сыгъдæг Уастырджийы къæхтæм æмæ Чырыстийы æппæтфæразæг Хуыцау хонгæйæ, æдзухæй дæр куырдта хъиамæтгæнæгæй, цæмæй йын уый ныххатыр кæнæ цы æвзæр ын загъта æнæзонгæйæ уыдон иууылдæр.

Ахæстоны уæвгæйæ æхсæв Уастырджи куынынæй бафæллайгæйæ, иучысыл æрæмæдзæ – мæдзæ кодта æмæ саккаг ис Хуыцау Йесо Чырыстийы фенын, кæцийæ æрбакодта йæ хъæбысы æмæ йын ныккодта йæ сæрыл кады худ.

«Ма тæрс, фæлæ хъæбæр дæу», – загъта ирвæзынгæнæг Уастырджийæн: «дытагъд сакагуыдзынæ мæмæ паддзахад кæнын, æмæ уый тыххæй фæлмæцгæ ма кæн, цæмæй дæриддæр ды æрцæудзынæ Мæнмæ æмæ райсдзынæ, цы кады худ дын цæттæгонд ис уый».

Уастырджийы акодтой сæ гуымырыты кувæндонмæ. Йæ куыдæй цæстыфæныкыулдмæ уыдон иууылдæр æрызгæлддысты зæхмæ æмæ лыстæг згъæлæнтæ ныйисты.

Уый фенгæйæ гумирыты нывондхæсджытæ æмæ чидæртæ адæмæй багæппытæ кодтой фырмæстæй Уастырджимæ æмæ йæ ныццæфтæ кодтой, стæй йæ сбастой æмæ Диоклетианæн загътой: «Тагъд æй фесаф, кæннæуæд нæ уый йæхæдæг фесафдзæн!»

Уастырджи загъта паддзахæн: «Паддзах, худинаг дæм кæсæд, сæхи фервæзын кæнын чи нæ бафæрæзта, æмæ сæ бон Чырыстийы цагъары раз лæууын кæмæн не сси, æхæм хуыцæуттæм ирвæзын кæнынмæ æнхъæллæм кæсын».

Æфсæдтæ уыцы сахат сбастой бирæхъиамæтгæнæг Уастырджийы æмæ йæ марæн бынатмæ æркодтой. Уæд йæ зонгуытыл æрхаудта æмæ скуыфта Хуцаумæ йæ уды фервæзынгæныны тыххæй.

Куыддæр куыд фæци, афтæ Сыгъдæг йæ сæр æргуыбыр кодта сабырæй æхсаргарды бын, æмæ ии сæр акъуырдытой æмæ уыцы хуызæнæй аккаг сси йæ æнаипп æмæ сыгъдæг царды тыххæй растдзинады кады худ райсын. 16 бон зæронд нывадæй Джеоргуыбайы мæйы IV æнусы сыгъдæг Уастырджийы номыл йæ райгуыраг сахар Лдайы сыгъдæг куыдæй саргъудтой йæ номыл цы аргъуан арæзт æрцыдууыл, цæмæй суа кувын аккаг. Абон уым ис йæ æнæмбийгæ марды буар.

Ирон адæмæн Уастырджи уыд æргом зæд. Хæххон бæсты Ирыстоны ис бирæ кувæндæттæ йæ номыл. Нымайынц æй Лæгты Дзуарыл, æмæ йæ хонынц Ирыстоны хахъхъæнæг зæд. Æмæ йæм алы нæлгоймаг дæр куы: «Мæ рахиз фарслæууæг фæуы».

Абайты Васо куыд фыста, уый тыххæй зæгъæн ис иртасæг Ю. Лапперты ныхæстæй: «Героикон дуджы адæммæ раггом ваййынц нæлгоймаг дзуæрттæ, кæцытæ раварзынц сæхицæн æппæтæй бæрзонддæр бынат уæвынæн. Ингæны арфы нæ, фæлæ бæрзонд хæхты, мигътæм хæстæг, арвы æрдынагмæ, науæд арвæн йæхиуыл».

Бирæ диссæгтæ æргом равдыста уæларвон зæд Уастырджи йæ мæлæты фæстæ дæр. Хуыцауы номыл стыр удхартæ бавзарæг сси Хуыцауы Сыгъдæг зæд.

К печати подготовила Раиса КАРГИЕВА.

Местные известия

• Завтра по окончании литургии в кафедральном соборе выносятся для следования в ст. Архонскую и далее до Моздока чудотворная икона Моздокской Божией Матери.

• 26 ноября во Владикавказе скончался протоиерей Алексей Гатуев.

• Вр. исп. обяз. настоятеля Владикавказского Свято-Троицкого братства назначен иеромонах Валентин.

• Священником в селение Хидикус назначен заштатный священник А. Базоев, а священник Цейского прихода И. Габолаев перемещен в селение Бираганг.

• Священник А. Цаголов, согласно прошению, освобожден от должности благочинного 12 округа, а исполнение обязанностей благочинного возложено на священника с. Вольно-Христианского Х. Сохиева.

ПРАВОСЛАВНАЯ
ОСЕТИЯ
100 лет НАЗАД
1909 год, ноябрь

Архипастырское благословение

Старосте Стыр-Дигорской церкви Давиду Габееву преподается архипастырское благословение с выдачею грамоты за то, что им выстроена вокруг местной церкви новая каменная ограда, поставлены новые деревянные ворота, вновь окрашены крыши церкви и колокольни и пожертвованы в церковь покровцы, воздухи, люстровые свечи, икона Спасителя и 8 руб. денег.

Перемены по службе

Настоятель Владикавказской Свято-Троицкой братской церкви Иоанн Полянский, согласно прошению, перемещается к Владикавказскому кафедральному собору 10 ноября с.г.

Протоиерей Владикавказского женского монастыря Иоанн Завитаев, согласно прошению и избранию Совета братства, перемещается к Свято-Троицкой г. Владикавказа церкви настоятелем 10 ноября с.г.

Священнику церкви сл. Воздвиженской Николаю Иванову предоставляется священническое место при Владикавказском женском монастыре 10 ноября.

Исполнение обязанностей благочинного 8 округа возлагается на священника соборной г. Грозного церкви о. Петра Никольского 10 ноября.

Псаломщик селения Хидикус Александр Бугаев, согласно прошению, перемещен к церкви селения Дарг-Кох 26 октября.

Диакону (на иподиаконской вакансии) Владикавказского кафедрального собора Афанасию Недосекину предоставлено псаломщическое место при Моздокском соборе 4 ноября.

Константину Мувеву поручено исполнение обязанностей псаломщика в с. Хидикус 26 октября.

Священник Константино-Еленинской церкви г. Владикавказа Димитрий Кузнецов утвержден в должности благочинного 1 округа 10 октября.

Временно исполняющим обязанности настоятеля Владикавказского Свято-Троицкого монастыря назначен иеромонах Валентин 8 ноября.

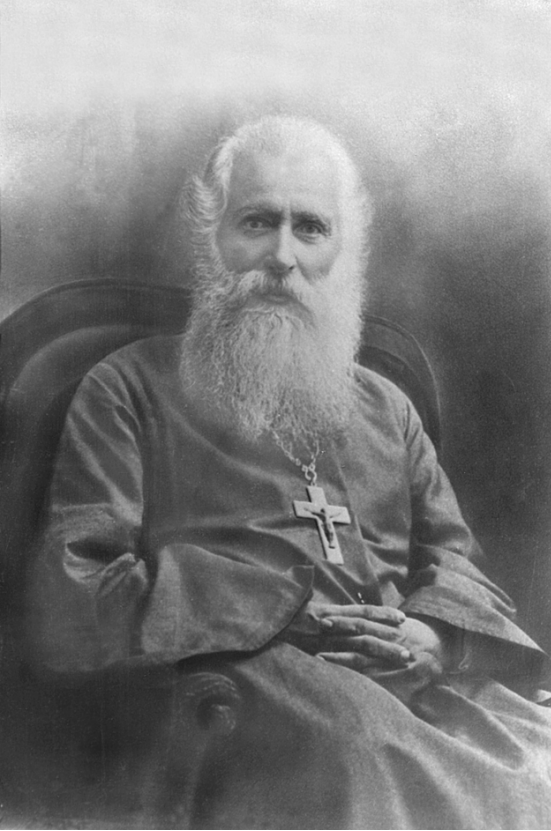
Священник Александр Цаголов, согласно прошению, освобожден от должности благочинного 12 округа, а исполнение обязанностей благочинного 12 округа возложено на священника с. Вольно-Христианского Харитона Сохиева 10 ноября.

(Материал подготовлен по ноябрьским 1909 года публикациям в газетах «Терские ведомости» и «Владикавказские епархиальные ведомости»).

СЛУЖЕНИЕ

Пример высокого духовного развития

27 ноября/10 декабря 1909 г. исполняется сто лет со дня кончины видного представителя дореволюционной осетинской церковной интеллигенции, миссионера, этнографа, педагога и просветителя протоиерея Алексия Гатуева

АЛЕКСИЙ ГЕОРГИЕВИЧ (КАКУ ГАТУЕВИЧ) ГАТУЕВ РОДИЛСЯ В 1847 г. В ДИГОРИИ. Свое обучение Алексей начал в школе священника Иоанна Мревлова, которую тот открыл в 1856 г. в сел. Вольно-Христиановском (ныне г. Дигора). Продолжил образование во Владикавказском осетинском духовном училище.

После окончания училища Гатуев поступил в Тифлисскую духовную семинарию, которую с отличием окончил в 1867 г. В этом же году он начал работать учителем в церковноприходской школе селения Салугардан (ныне г. Алагир). Продолжив дело протоиерея Алексия (Акс) Колиева, положившего начало женскому образованию в Осетии, Алексей Гатуев открыл в с. Салугардане в 1867 г. первую сельскую женскую церковноприходскую школу в Осетии. Позже в этой школе работала учительницей его супруга Софья Константиновна (урожденная Гадзалова).

30 августа 1869 г. Экзархом Грузии архиепископом Евсевием А. Гатуев был рукоположен во диакона, а 7 сентября – во священника. Более двадцати лет (1869–1890) отец Алексей служил в салугарданской церкви Святого пророка Илии. Он начал вести церковные службы на родном языке. Привлекали прихожан и неформальные беседы отца Алексия, в которых он разъяснял им молитвы, заповеди, догматы веры, жития святых. Салугарданский приход стал одним из лучших в Осетии. В 1878 г. газета «Терские ведомости» (№40) отмечала: «Как пример высокого духовного развития мы можем указать на сел. Салугардан. Священником там благочинный Гатуев; богослужение совершается на родном осетинском языке; в церкви часто говорят проповеди, наставления, и любовь к Церкви крепнет, видимо, более и более. Нет того праздника, чтобы Салугарданская церковь не была полна молящимися, иной раз не находишь в церкви места».

6 февраля 1874 г. отец Алексей был назначен исполняющим делами дигорского благочинного, а 10 июня 1879 г. съездом духовенства был утвержден в этой должности. Отец А. Гатуев положил немало трудов в дело строительства храмов в своем благочинии. При его содействии были построены церкви в Махчесском, Стур-Дигорском, Дагомо-Архонском, Ново-Урухском приходах и часовня в селении Бираганг.

Большое внимание благочинный уделял миссионерской работе. В Дигории, где сильно были позиции ислама, задача миссии была первоочередной. Энергия, глубокие знания и авторитет отца А. Гатуева вдохнули в работу миссии новую жизнь. Только за два летних месяца 1879 г. благо-

чинный совершил 33 миссионерские поездки в Дигорское ущелье. Проповеди отца Алексия оказывали сильное эмоциональное воздействие на прихожан, отличались простотой стиля, образностью и жизненной правдой. По свидетельству многих современников, отец Алексей Гатуев был выдающимся духовным оратором. Самоотверженными усилиями талантливый проповедник удержал Горную Дигорию на позициях Православной веры. В 1883 г. за миссионерскую деятельность отец Алексей был награжден орденом Святой Анны III степени. Успехи его миссионерской деятельности неоднократно отмечались в отчетах Общества восстановления православного христианства на Кавказе.

Отец Алексей активно боролся в приходе против таких реакционных обычаев, как похищение девушек, выплата калыма, разорительные расходы на похоронах и поминках... Благодаря проповедям отца А. Гатуева в салугарданском приходе соблюдались приговоры осетинского народа 1879 и 1880 годов «О прекращении вредных и разорительных обычаев». Этой проблеме была посвящена статья отца Алексия «Об искоренении суеверных и разорительных обычаев в Осетии», опубликованная в 1881 г. газетой «Терские ведомости» (№11).

С 1885 по 1890 г. отец А. Гатуев находился в должности ардонского благочинного. Его работу серьезно осложняло значительное расстояние между приходами благочиния. Благочинному было особенно трудно посещать горские приходы в зимнее время.

5 сентября 1890 г. отца Алексия Гатуева перевели во Владикавказ и назначили настоятелем Свято-Троицкой (Братской) церкви с сохранением обязанностей благочинного осетинских церквей. Через месяц отец Алексей открыл при церкви церковноприходскую школу, которая содержалась на пожертвования прихожан и самого настоятеля. Он преподавал в школе Закон Божий, а дочь Надежда обучала учениц рукоделию.

В июле 1891 г. отца Алексия перевели в Константино-Еленинскую церковь – крупнейший приход в городе. Он приложил большие усилия для привлечения в храм прихожан: много проповедовал, организовал хороший церковный хор, украсил церковь новыми иконами. Его работами за короткое время вокруг церкви построили каменную ограду с красивой решеткой, около храма был разведен небольшой сад.

СВЯЩЕННИК САМООТВЕРЖЕННО ВЕЛ СЕБЯ ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИИ ХОЛЕРЫ в 1892 г. Рискую заразиться смертельной болезнью, он посещал дома тяжелобольных, причащал и соборовал их.

Зимой 1891 г. отец А. Гатуев активно поддержал протест против закрытия во Владикавказе Ольгинской осетинской женской школы, в которой сам с октября 1890 г. преподавал Закон Божий. В ответ на закрытие Экзархом Грузии 5 января 1891 г. женской школы 16 представителей осетинской светской и духовной интеллигенции, включая отца А. Гатуева, обратились к обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву с прошением о возобновлении деятельности просветительского учреждения.

В итоге к середине 1891 г. школу удалось отстоять, решение о ее закрытии было отменено. Однако все участники протеста против закрытия женской школы были подвергнуты различного рода наказаниям. Отец Алексей Гатуев был переведен в станицу Слепцовскую Сунженского отдела Терской области (ныне Республика Ингушетия). 23 октября 1892 г. он был назначен настоятелем станичного храма Покрова Пресвятой Богородицы. На новом месте служения отец Алексей проявил себя как ревностный и усердный пастырь. Сразу по приезду он открыл женскую церковноприходскую школу, где работала учительницей

его дочь Любовь. Отец Алексей также преподавал в местном двухклассном Александровском училище.

В 1893 г. духовенство благочиннического округа (в него входили станицы Сунженской линии) избрало отца Алексия своим духовником. За менее чем двухлетнее служение в станице отец Алексей оставил о себе добрую память. Теплому прощению пастыря с прихожанами была даже посвящена статья в петербургской газете «Русь».

2 августа 1894 г. отец Алексей был назначен настоятелем владикавказской церкви Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинская церковь), в которой прослужил до конца жизни. Пастырская деятельность священника была отмечена наградами: 24 апреля 1902 г. он был возведен в сан протоиерея, а в 1906 г. получил орден Святой Анны II степени.

В 1895 году по предложению епископа Владимира (Сеньковского) отец Алексей издавал «Епархиальный листок» – приложение духовного содержания при газете «Терские ведомости».

В начале 1900-х гг. отец Алексей Гатуев руководил работой Комиссии по пересмотру перевода на осетинский язык Евангелия от Матфея. В состав комиссии вошли как духовные лица (А. Гатуев, К. Токаев, А. Цаликов, А. Цаголов, М. Хетагуров, М. Коцюев), так и светские (Г. Баев, А. Кубалов, З. Кубалов, К. Хетагуров, Х. Уруймагов, Ф. Голиев). Евангелие от Матфея было издано во Владикавказе в 1902 г.

ДРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СВЯЗЫВАЛИ ОТЦА АЛЕКСИЯ С ВЕЛИКИМ ОСЕТИНСКИМ ПОЭТОМ КОСТА ХЕТАГУРОВЫМ. Сохранились два черновых варианта его неотправленного ответа на письмо Хетагурова. В опубликованном варианте письма священник писал, что «для преуспеяния осетин нужно... полагаться на Вере Православной. Церковь – это рычаг мощный, он только в состоянии оживить осетин, научить их взаимной любви и доброту труду». 29 марта 1906 г. при погребении Коста в ограде церкви Рождества Пресвятой Богородицы отец Алексей выступил с прощальным словом.

В 1907 г. протоиерей Алексей Гатуев был назначен членом Владикавказской духовной консистории. В 1908 году отца Алексия назначили председателем Комиссии по пересмотру и переизданию церковных богословских книг на осетинском языке. По постановлению комиссии священники Х. Цомаев, М. Коцюев и И. Рамонов подготовили к изданию Службеник, Требник и Книгу молебных пений.

В течение многих лет отец А. Гатуев был блестящим преподавателем Закона Божия в ряде светских начальных и средних учебных заведений Владикавказа. В 1905–1907 гг. возглавлял Владикавказский осетинский женский приют (бывшая Ольгинская осетинская женская школа).

Научные интересы отца Алексия Гатуева формировались в русле российской науки при непосредственном участии таких корифеев истории и этнографии, как В.Ф.Миллер и М.М.Ковалевский, которые привлекали к своей исследовательской работе об осетинах национальную интеллигенцию. Священник был тесно связан с выдающимся деятелем русской науки и культуры В.Ф.Миллером. Во время своей второй научной экспедиции в Осетию летом 1880 г. ученый несколько дней провел в доме Гатуевых в с. Салугардане, где впервые познакомился с обычаями осетинского гостеприимства и этикета, которые затем описал в статье «В горах Осетии» («Русская мысль». Кн. IX. М., 1881). Долгие годы продолжалась переписка отца А.Гатуева с В.Ф.Миллером.

По просьбе В.Миллера отец Алексей Гатуев совместно с другими представителями осетинской интеллигенции (С.В. Кокеевым, С.А.Туккаевым и др.) принял участие в сборе этнографического и фольклорного материала. Собранные им сведения о религиозных верованиях дигорцев были включены В.Ф.Миллером в работу «Религиозные верования осетин», которая составила

вторую часть его знаменитого труда «Осетинские этюды» (М., 1882. Ч. II.). В качестве одного из главных источников своей работы В.Ф.Миллер отметил «рукописную записку священника Гатуева о дигорских дзуарах». Этнографические и фольклорные материалы отца А. Гатуева являются ценнейшим источником для реконструкции древнейших этапов религиозного мышления осетин.

Летом 1883 г. произошло знакомство отца А.Гатуева с крупнейшим русским историком М.М.Ковалевским, с которым В.Ф.Миллер совершил свою четвертую научную экспедицию в Северную Осетию. В Алагире и Салугардане основным информантом и помощником М.М. Ковалевского стал отец Алексей. Этнографические данные, предоставленные отцом А.Гатуевым, были широко использованы М.М.Ковалевским в его фундаментальном труде «Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении» (Т.1–2. М., 1886).

Заметным вкладом отца Алексия в этнографическое осетиноведение стал его труд «Христианство в Осетии. Исторический очерк». В 1891 г. «Терские ведомости» опубликовали очерк в двенадцати номерах, а в 1901 г. очерк в переработанном и расширенном виде был издан отдельной книгой. В 2007 г. Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И.Абаева и Северо-Осетинское благочиние Русской Православной Церкви переиздали книгу протоиерея А.Гатуева в серии «Кавказ христианский».

В своем обобщающем труде отец Алексей Гатуев предпринял попытку научного осмысления истории осетинского народа и истории распространения христианства в Осетии. Привлекая литературные и архивные источники, устные предания, отец Алексей осветил широкий круг вопросов этнографии осетин: народный календарь, праздники, религиозные верования и др. Основные положения историко-этнографического труда отца А. Гатуева не потеряли и в наши дни свою научную ценность и представляют бесценный источник при изучении духовной культуры осетин.

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ ГАТУЕВ СКОНИЧАЛСЯ В НОЧЬ НА 27 НОЯБРЯ 1909 г. 29 ноября в церкви Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинской) епископом Владикавказским и Моздокским Агапитом в сослужении 14 священников и 4 диаконов был совершен чин погребения. На прощание с настоятелем церкви собрались почти все духовенство Осетии, множество владикавказцев и жителей осетинских селений. Надгробное слово произнес священник Харлампий Цомаев. В некрологе, опубликованном в «Епархиальных ведомостях», он отмечал, что протоиерей Алексей Гатуев «оставил по себе неизгладимую память в истории христианства в Осетии и в сердцах истинных ревнителей христианского просвещения Осетии». Памяти протоиерея А. Гатуева была посвящена статья в газете «Терек».

Отца Алексия похоронили в церковной ограде рядом с отцами Алексием Колиевым и Михаилом Сухиевым. Могилы их были уничтожены в советский период.

Во Владикавказе многочисленная семья Гатуевых, в которой было 12 детей, проживала в доме на улице Тарской (ныне улица Цаголова, 32). Все дети отца Алексия получили хорошее образование. Сын Константин (Дзахо) стал известным писателем и общественным деятелем, сын Сергей был первым профессором геологии в Осетии, дочери работали учительницами.

В настоящее время на сохранившемся доме Гатуевых висит мемориальная доска в память Константина (Дзахо) Гатуева. Будем надеяться, что в ближайшем будущем на этом доме будет установлена еще одна мемориальная доска – видному деятелю дореволюционной осетинской культуры протоиерею Алексею Гатуеву.

Лариса ГОСТИЕВА, ведущий научный сотрудник СОИГСИ, кандидат исторических наук.

СТРАНИЦЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

1 ноября 1839 г.

170 лет со дня рождения генерал-лейтенанта Кусова Эльмуры.

Кавалер орденов Св. Владимира 3-й ст.; Св. Владимира 4-й ст. с бантом; Св. Анны 2-й ст.; Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом и 4 ст. с подписью: «За храбрость»; Св. Станислава 2-й ст. и 3-й ст.

Имел медали за участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., серебряную медаль в память Императора Александра III, серебряную медаль за поход в Среднюю Азию в 1893–1895 гг.

Иностранные награды: Турецкий орден Меджидия 5-й ст. и Персидский орден Льва и Солнца 2-й ст.

Г.Т. Дзагурова «Под российскими знаменами». Владикавказ: 1992 г., с.126.

3 ноября 1899 г.

110 лет назад во Владикавказе состоялось торжество освящения Всемиловейше пожалованного Осетинскому конному дивизиону штандарта.

«В 1886 году осетины, как православные, так и магометане, были призваны к отбыванию воинской повинности на общих основаниях, причем срок действительной службы назначен в виде временной меры – 3-летний.

Первые рекруты поступали на укомплектование одной сотни при Сунженско-Владикавказском казачьем полку пока в 1890 году, приказом по военному ведомству за №201 осетины не были выделены в отдельный Осетинский конный дивизион, с какового времени и начинается самостоятельная жизнь дивизиона как отдельной части в составе Кавказской кавалерийской дивизии.

3 ноября 1899 года было радостным днем этой молодой части. В этот день епископом Владикавказским и Моздокским Владимиром совершено освящение Всемиловейше пожалованного дивизиону штандарта.

В 1877 году, в начале Русско-турецкой войны, осетины выставили на свой счет дивизион охотников, которые за свою беспримерно честную и храбрую службу удостоились получить Георгиевское народное знамя, хранящееся ныне, за расформированием старого дивизиона, по окончании войны, в доме начальника области.

Приказом по военному ведомству 1886 года осетины были призваны на службу, составив сотню при Сунженско-Владикавказском полку, а уже в 1890 г. выделены в отдельный Осетинский конный дивизион.

Не прошло и семи лет, как дивизион был осчастливлен новою Монаршею милостью: в 6-й день мая 1897 г. Государь Император Николай II даровал дивизиону свой штандарт, сегодня мне врученный.

Помните же, братцы, что дарованный нам штандарт – этот высокий знак Царской милости – должен быть для нас дорожее жизни. Им осеняет нас наш Государь на верную службу в мирное и военное время. Будем его хранить как драгоценный дар, и да не посягнет на него дерзновенный враг!

...Издrevле в Осетии укоренился обычай не расходиться ни на какое дело, поход и путешествие, не пропев сложившегося среди народа гимна св. Георгию, незримо сопутствующему и осеняющему верующих в него на все честное и достойное война.

Пусть отныне святой его облик, красующийся на нашем штандарте, будет служить нам всегда и везде напоминанием благословения Божиего, данной клятвы на верность и путеводной звездой на славу нашего дивизиона!».

Из публикации Х. А. П. в газете «Разведчик» (№481). Д897г. ЦГА РСО–А. ФР.224. ОП.1. Д.255.Л. 22об.-23.

14 ноября 1994 г.

15 лет назад праздник Джоргуыба был объявлен всенародным праздником Республики Северная Осетия – Алания.

ЦГА РСО–А. ФР.629.ОП.1.Д.384.Л.102.

Сам Господь Бог благословляет Осетию...

17 октября Республика Северная Осетия – Алания отметила 235-летие со дня добровольного вхождения в состав Российской империи и 225-летие города Владикавказа

ДЛЯ ОСЕТИИ ЭТИ ДАТЫ ИМЕЮТ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ в установлении прочных русско-осетинских взаимоотношений. 25 сентября 1749 г. Осетинское посольство выехало из Зарамага в сопровождении казачьего отряда на верховых лошадях. Его путь лежал через русские города Кизляр, Астрахань, Царицын, Тамбов, Скопин, Коломну. 7 декабря 1749 г. Осетинское посольство прибыло в Москву.

Весной 1750 г. Российское правительство и Посольство Осетии приступили к официальным переговорам. Они начались на заседании Сената, которое было посвящено специальному обсуждению вопроса о развитии русско-осетинских отношений. На этом заседании Зурабом Магкаевым, главой посольства, были поставлены основные задачи, которые им рассматривались как наиболее важные на переговорах. В их числе были: присоединение Осетии к России, обеспечение ее внешней безопасности, переселение части осетинского населения на предгорные равнины Центрального Кавказа и установление взаимовыгодных торговых отношений.

В декабре 1751 г. послы получили аудиенцию у императрицы Елизаветы Петровны. В соответствии с новыми соглашениями, достигнутыми после встречи с ней, предгорную равнину Центрального Кавказа, бассейны рек Ардон, Фиагдон и Терек Российское правительство объявляло землями «вольными и свободными». Переселение на эти земли осетин, рассматривавших их как свою историческую территорию, поддерживалось официальным Петербургом.

После победы России в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. Россия могла открыто заявлять о своих интересах на Кавказе.

Астраханскому губернатору П. Н. Кречетникову в качестве срочной меры было предложено провести переговоры с Осетией по поводу ее присоединения к России. В свою очередь губернатор поручил кизлярскому и моздокскому комендантам направить в Осетию официальных лиц, которые бы занялись подготовкой русско-осетинских переговоров.

В Куртатинском ущелье в доме Андрея (Алегуки) Цаликова собрался совет влиятельных старейшин из Алагирского и Куртатинского обществ. На нем обсуждался вопрос о присоединении Осетии к России. На заседании совета присутствовали ротмистр Казыханов и Афанасий Батырев.

После заседания совета осетинские старейшины отправились в Моздок на переговоры с губернатором. В состав посольства, сформированного советом, входили 20 человек: Бахтынгирей Есиев,

Шовлох Демиров, Хамирза и его сын Андрей Цаликовы, Тота Гуриев, Аби Шавлохов, Георгий Агнаев, Джава Цопанов и другие.

С собой осетинские послы везли заранее составленное на имя астраханского губернатора прошение. В преамбуле подчеркивалась приверженность осетинского народа «христианскому закону» и выражалась благодарность России за возрождение христианства. Стремление осетин к союзу с Россией формулировалось как надежда на то, что «мы противу желания нашего оставлены не будем и будем под

где состоялось возложение цветов к памятнику, символизирующему многовековую дружбу русского и осетинского народов. В нем приняли участие руководство республики, духовенство Северо-Осетинского благочиния, казачество, творческие коллективы, учащиеся вузов и школ города, а также представители всех районов республики.

Обращаясь к жителям и гостям республики, Председатель Парламента РСО–А Л.Б. Хабицова отметила, что республика достойно прошла через многие

протекцию всемиловейшей нашей государыни».

В 1784 году по распоряжению генерал-поручика П.С. Потемкина «при входе гор» была заложена крепость под именем Владикавказ, ставшая российским форпостом в самом центре Северного Кавказа.

Как писал в своем очерке «Два века терского казачества» выдающийся военный историк, генерал Русской армии В.А. Потто: 6 мая 1784 года, после торжественного молебствия с водоосвящением, при гоме русских пушек заложено четвертое, последнее укрепление, названное Владикавказом, в знак нашего владычества над Кавказскими горами. По повелению императрицы Екатерины II в ней воздвигнута первая православная церковь».

Занимая стратегически важное положение в регионе и контролируя на тот момент единственную дорогу, связывавшую Россию с Закавказьем, крепость росла и развивалась экономически. Со временем став современным многонациональным городом, Владикавказ не утратил свое геополитическое значение.

Праздничные мероприятия, посвященные Дню города и Дню республики, начались на площади Дружбы народов,

испытания и сегодня встречает эти знаменательные даты на фоне социально-экономического и культурного подъема. «Прекрасная солнечная погода является для нас символом того, что Сам Господь Бог благословляет Осетию», – сказала Лариса Батрбековна.

К Дням города и республики был приурочен целый комплекс праздничных мероприятий. На площадях и улицах города, в парках и зонах отдыха состоялись концерты, выставки, красочные театрализованные представления.

Одним из праздничных мероприятий стало бракосочетание молодых супружеских пар в Центральном парке культуры и отдыха им. К.Л. Хетагурова. Благословляя новобрачных, благочинный православных церквей РСО–А протоиерей Владимир Самойленко пожелал, чтобы любовь, соединившая их, была прочной и нерушимой, как узы дружбы братских народов.

Празднование завершилось гала-концертом в спортивном комплексе «Манеж» и фейерверком.

Протоиерей Владимир САМОЙЛЕНКО, Татьяна СЕМЕНОВА. Фото авторов.

ДНЮ РОЖДЕНИЯ ГОРОДА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Владикавказская крепость

«...При входе гор предписал
я основать крепость...
под именем Владикавказ...»

«КРЕПОСТЬ»... Какие первые ассоциации возникают у нас, когда мы слышим это слово? Воображение моментально рисует неприступные каменные стены, вырастающие из гранитных скал, отчаянно и намертво цепляющиеся за каждый выступ той самой породившей их горной породы. Непременные башни, стоящие великанами и величественно взирающие на мир сквозь узкие щели бойниц. Бастионы – словно грудью встречающие непрошенных гостей. В памяти моментально всплывает Брестская крепость, явившая идеал подлинного героизма в годы Великой Отечественной войны... «Крепость» – само это слово вмещает в себя уверенность, твердость, непоколебимость.

С незапамятных времен целенаправленно основывая новую крепость, государство тем самым закрепляло свое право на новую территорию, словно говоря: мы здесь всерьез и надолго!

Классическим примером стратегически выгодного и геополитически важного местоположения укрепленного пункта явилось основание крепости Владикавказ. Можно еще долго говорить и о ключевом значении Владикавказской крепости в системе оборонительных линий России на Северном Кавказе, протянувшихся с востока на запад, и о ее роли в охране Военно-Грузинской дороги, шедшей с севера на юг, и о форпосте на окраине Империи, и много еще о чем... Но возникает вопрос: а что осталось от тех неперменных атрибутов, присущих любой крепости, одна только мысль о которых внушает уверенность защитникам и страх неприятелям? Можем ли мы увидеть все величие и великолепие Владикавказской крепости?

Недавно воздвигнутый мемориальный комплекс на площади Штыба увековечил в бронзе одного из первых переселенцев на равнину к окраинам крепости Дзауга Бугулова, от имени которого и происходит название осетинского поселения – Дзауджикау, он же Осетинский аул, он же Осетинский форштадт, он же Осетинская слободка. Над самой, сравнительно небольшой, статуей довлеют крепостные ворота и мощная крепостная стена с массивными башнями по сторонам. Стилизованный образ Владикавказской крепости постепенно входит в подсознание горожан и гостей столицы республики как изначальный, и пройдет еще немного времени, и мы будем уверены, что именно в таком виде крепость заложил сам генерал-поручик П.С. Потемкин по приказу императрицы Екатерины II, и именно такой ее лицезрели и Пушкин, и Лермонтов, и Грибоедов, и многие другие.

Но не всегда сила крепости определяется толщиной ее стен, да и сами стены, не подкрепленные мужеством их защитников, непременно падут при первом же штурме.

Так было и в случае с новой крепостью на Тереке. С момента ее основания не было ни времени, ни человеческих ресурсов создавать оборонительные укрепления.

Фортификационные работы ограничились лишь возведением насыпного вала со рвом, так как важен был сам факт присутствия на новых территориях разраставшейся империи. Естественно, время не пожалело столь примитивные конструкции.

В дальнейшем возникла необходимость обнести крепость с примыкавшими к ней поселениями новыми оборонительными сооружениями. Но и о них мы можем судить, в частности, по сохранившемуся «Генеральному плану Владикавказа с означением проекта к усилению его обороны» 1843 года и «Плану крепости Владикавказской с обозначением предполагаемой обороны» 1850 года. Согласно этим документам крепость, к тому времени раскинувшуюся по обоим берегам Терека и находившуюся

В эти годы территория крепости составляла 182,6 гектара, а население превышало 3,5 тысячи человек. Во Владикавказе действовал Спасо-Преображенский храм (позднее кафедральный собор), основанный по указу Екатерины II через год после закладки крепости. Народное его название – Старый (или Военный) собор. В Осетинском ауле, к тому времени ставшем частью крепости, с 1814 года действовала церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Среди казарм Навагинского полка находилась и временная деревянная церковь, название которой, к сожалению, неизвестно.

под постоянной угрозой нападения со стороны неумиротворенных горских племен, предполагалось защищать следующим образом. Часть комплекса оборонительных сооружений состояла из вала со рвом, но уже гораздо большей протяженностью. Сам вал укреплялся плетнем. В некоторых местах жилые постройки крепости защищал «плетень с терновником». На флангах крепость прикрывали одиночные и сдвоенные оборонительные казармы, каждая на 20 и 40 человек соответственно, и на 1–2 или 2–4 орудия. Такие казармы, например, защищали стратегически важные Тифлиские ворота и единственный мост через Терек.

Подобным же целям – обеспечения круговой обороны, ведения ружейного огня и размещения личного состава – служили также деревянные блокгаузы Навагинского пехотного полка, расквартированного во Владикавказской крепости.

В некотором отдалении от Екатерининских ворот, на левом берегу Терека размещался «земляной редут».

Естественно, и эти инженерные сооружения до нас не дошли.

В 1850-е годы на окраинах крепости были сооружены как минимум две «отдельные оборонительные башни», каждая на 12 человек пехоты и одно орудие. Первая находилась на одной из возвышенностей Осетинской слободки, а вторая, размещаясь за Назрановскими воротами, обеспечивала безопасность продвижения в направлении Ингушетии.

В эти годы территория крепости составляла 182,6 гектара, а население превышало 3,5 тысячи человек. Во Владикавказе действовал Спасо-Преображенский храм (позднее кафедральный собор), основанный по указу Екатерины II через год после

закладки крепости. Народное его название – Старый (или Военный) собор. В Осетинском ауле, к тому времени ставшем частью крепости, с 1814 года действовала церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Среди казарм Навагинского полка находилась и временная деревянная церковь, название которой, к сожалению, неизвестно.

Помимо православных храмов, существовали Армянская церковь, католический костел и мусульманская мечеть.

И только в конце 1850-х годов Владикавказская крепость получает каменные оборонительные укрепления. Практически по всему периметру крепость была опоясана каменной стеной в три и более метров высотой. Стена была выстроена из булыжника и кирпича и через каждые 1,5–2 метра снабжена бойницами для ведения ружейного огня. Стену укрепляли также каменные башни. Известно, что одна из них находилась на улице Титова (бывшей Госпитальной).

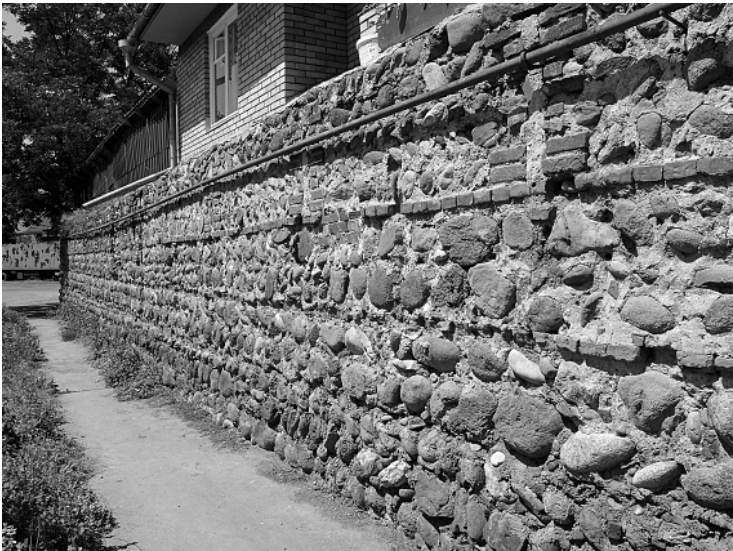
Источники называют разное время сооружения крепостной стены – от 1858 до 1860 года, но учитывая масштабы строительства, естественно предположить, что строили ее не один год. Но самое парадоксальное то, что с окончанием постройки стены надобность в ней отпала – в 1859 году в ауле Гуниб третий имам Чечни и Дагестана Шамиль был пленен князем А.И. Барятинским, и активная фаза Кавказской войны завершилась, а спустя год Владикавказ получил статус города. Таким образом, дальнейшая судьба стены была определена – ее довольно быстро разобрали на нужды городского строительства. Крепость, вплоть до 1942 года не испытывавшая ни одного штурма, словно средневековый рыцарь, быстро сбросила обременявшие ее доспехи.

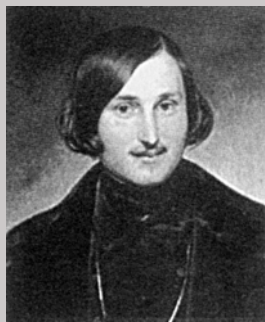
О масштабах некогда грандиозного сооружения и размерах крепости в XIX веке мы можем судить лишь по чудом сохранившимся фрагментам стены. Два из них находятся в Осетинской слободке (ул. Цаголова и пер. Кольцова), а третий – в самом начале улицы Титова. Теперь она используется в исключительно практических целях, являясь стеной жилого дома или хозяйственного помещения.

Что же касается башни на улице Титова, то еще в 20-х годах прошлого века ее описывали журналисты в своих зарисовках к владикавказскому пейзажу. В частности, описывалась хорошо сохранившаяся стена с бойницами и башней на углу у самого Терека.

Сегодня фрагменты крепостной стены, отмечающей 150-летний юбилей, находятся в неудовлетворительном состоянии, и дальнейшая их сохранность целиком зависит от собственников прилегающих построек.

Борис СИНАНОВ.
Фото автора.

ЦИТАТА

Мы повторяем теперь еще бессмысленно слово "просвещение". Даже и не задумались над тем, откуда пришло это слово и что оно значит. Слова этого нет ни на каком языке, оно только у нас. Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви, которая уже почти тысячу лет его произносит, несмотря на все мраки и невежественные тьмы, отовсюду ее окружавшие, и знает, зачем произносит.

Н.В. ГОГОЛЬ.

МЕСЯЦЕСЛОВ

ДИМИТРИЕВСКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ ДОНСКОЙ был великим почитателем святого великомученика Димитрия. В 1380 году, накануне Куликовской битвы, он торжественно перенес из Владимира главную святыню Владимирского Димитриевского собора – икону великомученика Димитрия Солунского, написанную на доске гроба святого. В Московском Успенском соборе был устроен придел во имя великомученика Димитрия. В память воинов, павших в Куликовской битве, установлена была для общецерковного поминовения

Димитриевская родительская суббота. В первый раз эта панихида была совершена в Троице-Сергиевом монастыре 20 октября 1380 года преподобным Сергием, игуменом Радонежским, в присутствии самого Великого князя Димитрия Донского. С тех пор она ежегодно совершается в обители с торжественным поминовением героев Куликовской битвы, в том числе монахов-воинов Александра (Пересвета) и Андрея (Осляби).

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФИЛ, АРХИЕПИСКОП НОВГОРОДСКИЙ

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФИЛ БЫЛ ВОЗВЕДЕН В САН НОВГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА 15 декабря 1472 года в Москве. До этого он подвизался ризничным в Оптиной пустыни. В то время в Новгороде посадница Марфа Борецкая и ее приверженцы возмущали народ против Московского князя Иоанна III, а монахи Пимен разжигал ненависть к святителю Феофилу. Святитель останавливал мятежных новгородцев, однако ослепленный народ не внимал словам пастыря. Между Новгородом и Москвой разгорелась война, в которой новгородцы

потерпели поражение. Святитель Феофил умолял князя Иоанна пощадить разбитого противника: многие из новгородцев были обязаны жизнью своему архиепископу.

В 1480 году Иоанн III отправил святителя Феофила в Московский Чудов монастырь, где он тяжело заболел и в 1482 году отошел в вечность.

СОБОР СВЯТОГО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХ СВЯТЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ

ВСЕХ ЧИНОВ НЕБЕСНЫХ СИЛ: Серафимы, Херувимы, Престолы, Господства, Силы, Власти, Начала, Архангелы, Ангелы. Все они носят общее название Ангелов. Над всеми девятью чинами Ангельскими Всевышний поставил старшим

Архангела Михаила, который низвергнул с Неба возгордившихся ангелов – бесов во главе с денницей.

Ангелов бесчисленное множество, но здесь удивительный порядок, царствующий среди Небесных Духов. Порядок – гармония – есть красота совершенства, премудрость и истина Божия.

Премудрость Божия создала всех существующих Ангелов, разделенных на девять чинов. Церковь чтит особенно Архангелов, поминая их по именам: Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил (или Иеремия), Салафиил, Иегудиил и Варахиил.

Они именуются Архангелами не в собственном смысле, а как начальники Небесных Сил бесплотных и принадлежат к числу Серафимов, они – высшие из Серафимов, самые близкие к Богу.

Благодать вам и мир от Того, «Который есть, и был, и грядет, и от семи духов, находящихся пред престолом Его», – читаем мы в Откровении Апостола Иоанна Богослова. Эти семь Духов и есть семь Архангелов.

Рубрику ведет Раиса КАРГИЕВА.

НОВОСТИ БЛАГОЧИНИЯ

НУЖНО СПЕШИТЬ ДЕЛАТЬ ДОБРО...

18 ОКТЯБРЯ НАСТОЯТЕЛЬ УСПЕНСКО-НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА МОЗДОКА протоиерей Василий Шауэрман вместе с преподавателями Воскресной школы посетил самую многодетную семью Моздокского района – Моздокский детский дом.

По словам директора Эммы Николаевны Писковатской, в Детском доме сегодня проживает пятьдесят один ребенок, из них девять детей являются полными сиротами, которых стараются окружить теплом, заботой и лаской.

Темой общения стало Воскресение Христово – как событие, призвавшее к обновлению человечества.

Преподаватель Воскресной школы

Галина Геннадьевна Куропаткина исполнила песню из репертуара известного современного православного барда Светланы Копыловой «Брошенный камень». Тема песни развила дискуссию среди детей, и выяснилось, что смысл у нее гораздо глубже, чем, наверное, предполагала автор. «Чтобы в тебя не полетел камень, нужно спешить делать добро, проявляя сострадание и милосердие к людям», – сказал батюшка.

Руководитель, воспитатели и сами дети к радости гостей просили сделать подобные встречи регулярными.

В конце встречи детишки получили сладкие подарки.

Соб. инф.

ЛУЧШИЙ ДЕТСКИЙ РИСУНОК МЕЛОМ НА АСФАЛЬТЕ

15 ОКТЯБРЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ОСЕТИНСКОГО ПОЭТА, прозаика, публициста и художника Костантина Левановича Хетагурова. Указом Главы Республики 2009-й объявлен Годом Коста.

та Молодежного парламента Петр Павлов.

В конкурсе приняли участие ученики начальных классов школ города, а также воспитанники Республиканского детского дома-школы «Виктория» и православной школы «Покров», всего около 200 детей.

Перед началом конкурса отец Владимир обратился к маленьким участникам: «Тема нашего конкурса – Коста и Православие. Эта тема очень широкая и интересная. И вам сегодня предстоит показать свои знания о всенародно любимом поэте».

Высокий уровень работ юных художников отметил член жюри Аслан Хетагуров. «Все участники проявили большое старание и продемонстрировали хорошие художественные навыки. Именно поэтому нам было очень трудно выбрать лучшие работы», – сказал заслуженный художник РСО-А.

После небольшого совещания жюри конкурса определило его победителей. Первое место занял ученик 4 «а» класса средней школы № 44 Окенци Владимир, второе место разделили воспитанники детского дома «Виктория» Свиначев Иван и Малтисова Мария, а третье место присудили коллективным работам учеников 4 и 3 классов Православной школы «Покров», а также ученице 4 «а» класса школы № 30 Нелли Гончарук.

По словам Владимира Окенци, больше всего ему нравится рисовать пейзажи, красивые городские постройки, и участие в конкурсе является для него хорошей практикой для дальнейшего развития.

Все участники конкурса получили поощрительные призы, а школы – благодарственные письма.

Борис СИНАНОВ,
фото автора.

В Северной Осетии проводились выставки, конференции, «круглые столы», посвященные творчеству поэта.

Юбилею поэта был посвящен конкурс «Лучший детский рисунок мелом на асфальте», прошедший 9 октября во Владикавказе на Соборной площади.

Организаторами мероприятия выступило Северо-Осетинское благочиние совместно с комитетом Молодежного парламента РСО-А по патристическому воспитанию и межнациональным отношениям. Поддержку в проведении акции оказал парламент республики.

Конкурсное жюри возглавил благочинный православных церквей РСО-А протоиерей Владимир Самойленко, также в его состав вошли член Союза художников России, заслуженный художник РСО-А Аслан Хетагуров и председатель комите-

Осетинский катехизис священника Иоанна Рамонова

(О церковном книгоиздании в Северной Осетии накануне октябрьского переворота)

В этом номере «Православной Осетии» архивы расскажут нам о катехизисе на осетинском языке. Документы, в которых описана история, хранятся в Центральном государственном архиве нашей республики.

В 1916 ГОДУ ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ ВЫШЕЛ КАТЕХИЗИС на осетинском языке. Автором его был настоятель Свято-Георгиевской (Осетинской) церкви г. Владикавказа (что находилась на месте нынешней СШ №26) иерей Иоанн Рамонов. Книга эта была переводом, как упоминает отец Стефан Мамитов, популярного в то время Катехизиса Владыки Агафодора. (По-видимому, это труд архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского «Наставление в Законе Божиим для начальных училищ, разных наименований и ведомств»). В конце октября 1916 года отец Иоанн направляет во Владикавказское окружное отделение Епархиального училищного совета исправленный вариант своей работы, имея в виду использовать второе издание Катехизиса для преподавания в двухклассных церковноприходских школах Осетии.

В поданном при сем рапорте он пишет: «Многолетний опыт преподавания Закона Божия во веренных Вам [то есть училищному совету – А.Г.] осетинских церковноприходских школах убедил меня, что курс Закона Божия, проходимый в осетинских школах, изучается детьми большею частью механически без понимания внутреннего смысла. Не владея свободно русским языком, дети с величайшим трудом заучивают уроки и Закона Божия наизусть для ответов на уроках и на экзамене. По выходе же из школы все заученное ими не на родном языке скоро забывается вместе с грамотой. От этого получается то печальное явление, что питомцы осетинских церковноприходских школ лишены возможности применить в жизни те нравственные уроки, которые преподносит им Закон Божий. Таким образом, выходит, что преподавание Закона Божия как будто в большинстве не достигает цели в осетинских школах. Правда, отцы-законоучители при объяснении урока переводят преподаваемое на родной язык, но это при неполном владении русским языком недолго удерживается в памяти детей. Ввиду сего, по моему мнению, для достижения цели и для облегчения труда учащихся и учащихся [нужно – А.Г.] проходить курс Закона Божия и на русском, и на осетинском языках во всех отделениях, к чему были направлены и распоряжения отцов-наблюдателей осетинских школ, к тому же призывает отцов-законоучителей и программа школ. Но, к сожалению, до сих пор нет учебников на осетинском языке по Закону Божию. Чтобы хоть сколько-нибудь облегчить труд отцов законоучителей и понимание учащихся детей, мною составлен прилагаемый у сего Катехизис применительно к программе осетинских церковноприходских школ, каковой прошу рассмотреть и допустить к употреблению при изучении Закона Божия в названных школах.

К сему докладываю Отделению, что

мною также составлены учебник по священной истории Ветхого и Нового заветов и учение о богослужении по программе. А равно и утренние и вечерние молитвы для школ. Если Отделению угодно, я представлю таковые в оригинале».

7 декабря руководство направило экземпляр Катехизиса на рецензирование опытным знатокам языка и церковной службы – священникам Стефану Мамитову, Харлампии Цомаеву (замечу, что проживали они вместе на Лекарской улице Владикавказа, в доме лесного инспектора Тускаева) и члену школьной комиссии Владикавказского окружного отделения Епархиального училищного совета надворному советнику Иосифу Петровичу Бигаеву: «Его Высокоблагословению, священнику о. Харлампии Цомаеву.

Школьная комиссия Окружного отделения, выслушав в заседании своем 7 сего декабря рапорт священника И. Рамонова с просьбой рассмотреть и допустить к употреблению при изучении Закона Божия в осетинских школах составленный им Катехизис, постановила по содержанию сей книги просить отзыва Вашего Высокоблагословения. Ввиду сего Отделение просит Вас не отказать взять на себя труд рассмотреть Катехизис и отзыв свой препроводить по возможности в непродолжительном времени».

Подобные обращения были направлены также отцу Стефану и Иосифу Петровичу.

Отзывы от них поступили в течение полугода.

Первым, в декабре 1916 года, отзыв дал отец Стефана. Он писал: «Означенный Катехизис я рассмотрел и нашел годным для руководства по Закону Божию, и в частности при прохождении уроков по Символу Веры, Молитвы Господней и десяти заповедей в упомянутых осетинских школах.

Догматы веры изложены в сей книге кратко, ясно и правильно по учению Православной Восточной Кафолической Церкви. Вообще книга написана понятным, легким народным языком.

Ниже указанные мною недостатки и неважные типографические и другие ошибки не должны служить препятствием к допущению книги сей к употреблению в школах; ошибки эти, конечно, будут исправлены при втором издании книги.

Так, например, автор переводит слова «Символ Веры» на осетинский язык – «уырыныны (нысан) – символ». В скобках слово «нысан» означает «знак, образец»; следовательно, автор этим словом дает понятие о Символе, а не о символе, поэтому слово «нысан» в скобках совершенно ненужное, не дающее понятие о Символе.

Вопрос: «Когда вознесся Иисус Христос на небо?». На осетинском языке написано: «Кæд ацыдис Иисус Чырысти уæларæмæ?

– Когда пошел Иисус Христос на небо?». Вместо «ссыди» напечатано «ацыди».

На вопрос: о чем говорится в девятом члене Символа Веры? ответ: «Аргъуаны [кæнæ Чырыстон Дины] кой – о церкви (или о христианской вере) говорится». Здесь слова: «[кæнæ Чырыстон Дин]» не относятся к вопросу, как это видно дальше из его изложенного понятия о церкви, он дает правильное понятие о Церкви Христовой.

Причастие святое здешние осетины называют «Зароба», а южные осетины – «Зиа-роба», слово это от грузинского слова «Зи-ареба», поэтому оно более подходящее, между тем автор пишет «Зароба».

«Нæ уæвыны дзъл нын рæтт махæн абон» – «хлеб наш насущный дай нам днесь»: слово «нын» – «нам» повторяется два раза, «махæн – нам» сокращенное «нын» – «нам», значит, слово «нын» лишнее. «Уыргæ дин хæйрæг дæр кæны»; нужно было «уыргæ Хуыцау, хæйрæгæн дæр кæны – и бесы веруют в Бога

(а не в веру)». В десятой заповеди пропущены слова: «ма дæр йæ хуымæ – ни селя его», и дальше слова: «нæ дæр – ни всего».

В книге перед катехизическим разбором изложены целиком Символ Веры, Молитва Господня и десять заповедей по недавно исправленному какой-то комиссией тексту, а при катехизическом разборе их, члены Символа Веры и части молитвы Господней и десять заповедей приводятся из старого текста их. По моему мнению, следовало бы придерживаться одного текста, или старого, или нового.

Повторяю, что означенные недостатки и другие ошибки не должны помешать к принятию Катехизиса сего к употреблению в двухклассных церковноприходских школах, согласно просьбе автора».

В марте следующего, 1917 года последовали письменные отзывы отца Харлампия и И. Бигаева.

«Изданный священником Рамоновым перевод краткого Катехизиса на осетинском языке, вполне согласный с учением Святой Церкви, я нахожу весьма полезным для введения как учебное руководство в курсе преподавания Закона Божия в осетинских церковноприходских школах», – писал отец Харлампий.

Иосиф Петрович также дал положительный отзыв: «Вследствие предложения одного отделения от 10 декабря 1916 года за №1013 рассмотреть и определить степень годности составленного священником Рамоновым на осетинском языке Катехизиса к употреблению при изучении Закона Божия в церковноприходских школах Северной Осетии, честь имею донести до сведения школьной комиссии сказанного отделения, что мною в декабре 1916 года, январе и феврале настоящего 1917 года тщательно просмотрен упомянутый Катехизис и найдено, что Катехизис, за исключением незначительных грамматических ошибок и опечаток, составлен правильно и удобопонятно без искажения смысла в догматическом отношении и потому следует его признать весьма желательным к употреблению при изучении Закона Божия в церковноприходских школах Северной Осетии».

По итогам положительных отзывов 18 мая 1917 года школьной комиссией было принято решение «разрешить о. Рамонову напечатать Катехизис». Об этом 9 июня

НОВОСТИ БЛАГОЧИНΙΑ

«ПОКРОВ» ЛИКУЕТ И ЗОВЕТ...

ПОД ТАКИМ ДЕВИЗОМ В НАЧАЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ «ПОКРОВ» прошел детский утренник, посвященный одному из самых почитаемых праздников в России – Дню Покрова Пресвятой Богородицы.

Как сказала одна из сотрудниц школы «Покров»: «В связи с подготовкой к празднику Коста Хетагурова на организацию нашего утренника оставалась одна неделя, но, несмотря на это, праздник удалось сделать ярким, красочным и запоминающимся».

В выступлениях, подготовленных учащимися вторых классов, прозвучало множество стихов, песен, были исполнены танцы. В гостях у ребят побывал хор первой детской музыкальной школы им. Чайковского с духовной песней «Богородице Дево».

В небольшом спектакле, разыгранном детьми, рассказывалось об истории появления праздника Покрова, прозвучало несколько стихотворений, посвященных князю Андрею Боголюбскому, который построил храм Пресвятой Богородицы на реке Нерли.

Так как Покров издавна считается девичьим праздником, детьми был подготовлен красочный «Танец платочков».

Завершился утренник хоровой фестивальной песней:

Тебя воспеть певца земного слово!
Твоей любви сравненья в мире нет!
О, Матерь Божья! Под Твоим Покровом
Имеем мы прибежище от бед.

Анастасия БРАЖЕНКО.

Артур ГОРОБЕЦ.

К ДНЮ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

1612 ГОД: ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ

После внезапной смерти Михаила Скопина-Шуйского русское войско под командованием Дмитрия Шуйского, брата царя Василия, шедшее на помощь осажденному поляками Смоленску, 24 июня 1610 г. было разбито интервентами под Гжатском. Лжедмитрий II возобновил наступление на Москву. Польский гетман Жолкевский захватил Вязьму. Бессильного царя Василия свергли и постригли в монахи. Власть перешла к группе знатнейших бояр («семибоярщина»), которые начали переговоры с королем Сигизмундом III и вскоре впустили в Москву польский гарнизон. Ждали нового царя Владислава, но теперь Сигизмунд не соглашался отпустить в Москву своего сына, сам претендуя на царский венец. России грозила утрата независимости. Самозванец, лишившись польской помощи, отступил в Калугу, где был убит – интервенты уже не нуждались в нем. Остатки тушинцев и казаки собрались вокруг атамана Заруцкого. В Рязанской земле начал формировать ополчение дворянин Прокопий Ляпунов. Но его поход на Москву окончился неудачей.

В 1611 г. пал Смоленск, польская армия высвободилась для похода на Москву. Король послал к столице одного из лучших полководцев, гетмана Яна Ходкевича. Шведы начали открытую войну против России, захватывая города. В этих тяжелых условиях осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде прозвучал призыв земского старосты Минина к общенародной борьбе против захватчиков: «Если мы хотим помочь Московскому государству, то не будем жалеть своего имущества, животных наших». В Нижнем началось формирование второго ополчения. Выборные власти города беспокоил вопрос: кому поручить командование? Опытных воевод в России много, но требовался полководец, которому можно было бы безоговорочно верить. Посадские люди искали «честного мужа, кому заобычно ратное дело» и, самое главное, «который бы во измене не явился». Таким воеводой признали князя Дмитрия Михайловича Пожарского.

НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ПОЖАРСКИЙ, РАНЕННЫЙ ПОЛЯКАМИ ПРИ ШТУРМЕ МОСКВЫ Первым ополчением, провел в своем родовом сюздальском селе Мугрееве. Погиб от руки своего союзника атамана Заруцкого Ляпунов. Под Москвой остались только воевода Дмитрий Трубецкой и Заруцкий. Они вели тяжелую войну с отрядами Яна Сапеги. Блокада Москвы ополчению не удалась, польский гарнизон продолжал получать подкрепление. На Псковщине появился новый «царь Дмитрий», и растерянные предводители ополчения поспешили признать его законным царем.

Знал князь и о призыве Минина. Благое это было дело, но непривычное: «черные люди» сами начали воеводствовать. Может, поэтому Пожарский так осторожно и встретил нижегородское посольство, согласия не дал, посоветовав избрать на воеводство кого-нибудь из «столпов», с кем бы местничать никто не мог. Но таких «столпов» не оказалось: они или сидели с поляками в Москве, или договаривались с Сигизмундом в польском лагере, или попали в плен. Беспокоило Пожарского и то, что, начиная святое дело, нижегородцы проявили непослушание воеводам, назначенным прежним царем. Нижегородские послы приезжали в Мугреево «многажды», благо вотчина Пожарских находилась неподалеку от города. Наконец туда отправился сам Минин. Известно, о чем говорили будущие соратники, но принципиальное согласие Пожарского было получено. Вскоре к воеводе из Нижнего прибыло официальное посольство: «добрый дворянин» Ждан Болтин, архимандрит Феодосий и выборные из посадских. Пожарский согласился возглавить ополчение, но потребовал, чтобы у него «в товарищах» был Минин. Это противоречило всем местническим правилам, но народ горячо поддержал такое предложение, и послы согласились.

По призыву Пожарского к нему собрались вземские и дорогобужские служилые люди, смоленские дворяне. К Нижнему князь подъехал уже во главе большого отряда – настоящим воеводой. Встреча была торжественной – с иконами, хлебом-солью. К отряду воеводы присоединились 150 местных стрельцов. Начало ополчению было положено.

Князь показал себя дальновидным и осторожным военным деятелем. Он понимал, что необходимо создать хорошо вооруженное и обученное войско, состоящее из профессионалов. Таковыми всегда считались стрельцы и дворяне. Из них и формировалось ядро ополчения. Однако дворян нужно было собрать, вооружить, обеспечить всем необходимым. Только немногие имели хороших лошадей, одеты и вооружены кое-как. С этого и начал Пожарский. По требованию князя земская изба раздала дворянам деньги на покупку коней и оружия. Им было определено постоянное жалованье. Кипучая деятельность Минина обеспечивала необходимые средства для ополчения. По настоянию Пожарского составили «мирской приговор», по которому горожане обязывались снабдить войско всем необходимым. В ополчение принимались также доброволь-

цы из посадских, «даточные люди» из крестьян, казаки. Принципиально важным стало решение отказаться от иноземных наемников. Ненадежность их была хорошо известна Пожарскому, а содержание требовало непомерных средств, которых руководители ополчения не имели. Да и не укладывались алчные и расчетливые ландскнехты в рамки всеобщего воодушевления, свойственного освободительной войне: «Наемные люди из иных государств нам теперь не надобны... Так, уповая на милость Божию, оборонимся и сами...».

Нижегородских дворян и «детей боярских» насчитывалось не много. Пожарскому пришлось обращаться к служилым людям других городов. Трубецкой, Заруцкий и их сторонники, объявившие себя земским правительством, всячески противодействовали этому. Вносила смуту и рассказы Мариной Мнишек «смутных грамот» от имени «царевича Иоанна Дмитриевича», слухи о третьем самозванце.

Первоначально Пожарский склонялся к прямому наступлению на Москву. 6 января 1612 г. из Нижнего были разосланы грамоты о том, что ополчение выступает к Суздалью, осажденному «литовскими людьми». Суздаль был объявлен местом сбора ополченцев из замосковских, рязанских и северных городов. Здесь предполагалось созвать Земский собор для избрания царя. План сорвал Заруцкий, который продолжал ориентироваться на «воренка». Суздаль заняли верные атаманы казачьи отряды. Начинать братоубийственную войну, которая только ослабила бы русские силы, Пожарский не хотел и принял решение идти на Ярославль. Выступление из Нижнего ускорило слухи о том, что отряды Заруцкого двигаются на Ярославль. Передовой отряд ополчения под командованием князя Дмитрия Петровича Лопаты-Пожарского, не задерживаясь в волжских городах, занял Ярославль раньше, чем к нему подоспели казаки Заруцкого. Это был большой успех.

23 февраля 1612 г. выступили главные силы ополчения. Они пошли вверх по Волге, присоединяя отряды из попутных городов и собирая средства для освободительной войны. В Балахне к войску присоединился воевода Матвей Плещеев, соратник Ляпунова. В Юрьевце к Пожарскому привел отряд служилых татар некий «мурза». В Кинешме горожане сами предложили князю подмогу. В Костроме воевода Иоанн Шереметев попытался оказать нижегородцам сопротивление, но посадские люди осадили воеводу в его собственном дворе, и Пожарскому пришлось спасать Шереметева. Этот урок усвоил ярославский воевода Андрей Куракин. Он встретил Пожарского хлебом-солью и звоном колоколов. Началось ярославское «стояние» ополчения, сыгравшее важную роль в освободительной войне. На 4 месяца, с апреля по июль 1612 г., политический центр России переместился в этот крупнейший город Заволжья.

Чтобы придать освободительной войне общенациональный характер, Пожарскому необходимо было создать новое общерусское правительство и административный аппарат. В Ярославле сформировали «Со-

вет всей земли», приказы. Оскудевшие дворяне наделялись поместьями. Регулярно собирались налоги. Устроили даже собственный Двор, учредили новый герб (все самозванцы использовали прежний – двуглавого орла). Большая земская печать имела изображение «двух львов стоячих», а меньшая дворцовая – «льва одинокого». Сам Пожарский получил титул, который подчеркивал его общерусскую власть: «По избранию всей земли Московского государства всяких чинов у ратных и у земских дел стольник и воевода князь Пожарский». Но предводитель ополчения проявлял скромность, не желая раздражать бояр, съезжавшихся в Ярославль: для него важнее местничества было единство русских сил. Той же линии придерживался и Минин. Известно, что под соборной грамотой Пожарский подписался 10-м, а Минин – 15-м. Не это было главным, а реальная власть над ополчением. Ее Пожарский и Минин не отдали никому.

Две основные задачи стояли перед полководцем: постоянное расширение территории, на которую распространялась власть «Совета всей земли», и продолжение формирования освободительной армии. И ту, и другую задачи решал Пожарский во время «ярославского стояния». В Пошехонье засели казаки, верные Заруцкому. В мае 1612 г. посланный из Ярославля Лопата-Пожарский разгромил их. Горожане Переяславля-Залесского сами попросили защитить их от Заруцкого. Вскоре туда прибыл отряд ополчения во главе с воеводой Иоанном Наумовым. Земские воеводы заняли Тверь, Владимир, Ростов, Рязань, Касимов, держали под контролем дороги, связывавшие Ярославль с севером. Поморье и северные города стали постоянной базой снабжения ополчения. Одновременно Пожарскому приходилось заботиться о северо-западных рубежах: шведы, обосновавшиеся в Новгороде, вели себя враждебно. Срочно укреплялись Каргополь, Белоозеро, Углич.

Но главной оставалась забота о войске. Пожарский набирал новые и новые отряды дворянской конницы, стрельцов, призывал ополченцев из посадских и крестьян, обучал их. Ему удалось собрать 20–30 тыс. человек, в том числе около 10 тыс. служилых людей, до 3 тыс. казаков, примерно 1 тыс. стрельцов. Это была уже внушительная сила. Но и трудностей встречалось немало. Деньги для раздачи служилым людям поступали нерегулярно, Минину приходилось принимать крутые меры к неплательщикам. В мае на Ярославль обрушилась моровая язва...

Но были и обнадеживающие вести. В лагере Заруцкого и Трубецкого усиливались раздоры, все чаще их сторонники переходили на сторону земского ополчения. В конце концов Заруцкий с 2 тыс. казаков бежал по Коломенской дороге.

В Ярославле стало известно, что польскому гарнизону в Москве посланы подкрепления. Ждать более было нельзя. В конце июля 1612 г. военный совет принял решение начать поход на столицу. Ополчение выступило 26 июля 1612 г. Рати медленно двигались с большим обозом и тяжелыми пушками – воевода не исключал, что придется штурмовать город. К тому же Пожарскому приходилось поджидать подкрепление, посылать отряды для изгнания интервентов из близлежащих городов.

К Москве были посланы 2 передовых конных отряда воевод Дмитриева и Лопаты-Пожарского. Они прикрыли дорогу на Смоленск, по которой ждали подхода Ходкевича. Неожиданные маневры гетмана были предупреждены: обойти заставы Пожарского он не мог. Почти в полной блокаде оказа-

лись засевшие в Кремле польские полковники Струсь и Будила – по другую сторону Москвы стояли казаки Трубецкого. 14 августа главные силы ополчения разбили лагерь под стенами Троице-Сергиева монастыря. Здесь Пожарский простоял 4 дня, выжидая. Часть казаков Трубецкого уже перешла на сторону ополчения, но сам он ждал, не соглашаясь на переговоры. Передовые воеводы доносили о приближении Ходкевича. К Москве был послан отряд князя Туренина. Вся крепостная стена, прикрывавшая Москву с запада, была теперь занята русскими авангардами. Они насчитывали не так много воинов, но продержаться до подхода главных сил и связать противника могли. Надежды Пожарский и на казаков, которых Трубецкой вряд ли смог бы удержать, начались под Москвой бои. Как показали события, он не ошибся.

18 августа 1612 г. Пожарский и Минин выступили из лагеря и 20-го достигли предместий Москвы, прикрывая город с запада. Теперь Трубецкой сам попытался договориться с вождями ополчения, претендуя на главенствующую роль – он был старшим по чину и знатности. Переговоры закончились безрезультатно. Пожарский начал укрепляться на Арбате. Сил у него не хватало: к Москве успело подойти не более 1/3 ополчения, в передовых отрядах насчитывалось не более 10 тыс. человек. У Ходкевича, который 21 августа подошел к Поклонной горе, было не менее 12 тыс. солдат, да в польском гарнизоне Кремля и Китай-города еще оставалось не менее 3 тыс. Бой предстоял для ополчения трудный, недаром Будила прислал в русский лагерь высокомерную грамоту: «Лучше ты, Пожарский, отпусти к сохам своих людей!... Но русские поклялись «стояти под Москвою и страдати всем и битись до смерти». Свою клятву ополченцы выполнили...

Опытный Пожарский верно определил главное направление удара гетмана: со стороны Смоленской дороги. Конницу князь заблаговременно выдвинул к Новодевичьему монастырю, пехота заняла укрепления. Пожарскому удалось уговорить упрямого Трубецкого продвинуться к Крымскому мосту, чтобы не пропустить по нему поляков в Замоскворечье. Не очень-то надеясь на казаков, воевода послал туда 5 сотен ополченцев.

Рано утром 22 августа 1612 г. кавалерия Ходкевича переправилась через Москву-реку и атаковала конницу Пожарского на Девичьем поле. Дворяне и «дети боярские» не выдержали натиска гусар, вооруженных длинными копьями, и после 7 часов упорной сечи начали отступать к Чертольским воротам. Но поляки рано торжествовали. Из-за острожков их обстреляли русские пехотинцы и пушкар. Смешались и отхлынули гусары. На смену им двинулась немецкая пехота. Пожарский усилил своих пешцев спешными

ми дворянами и «детьми боярскими». Упорные схватки разгорались на валах Земляного города. Поляки из Кремля и Китай-города, пытаясь помочь наемникам, устроили вылазку в тыл оборонявшимся, но были отбиты. Позорную роль сыграл в тот страшный день Трубецкой. Пока шло сражение, он в бездействии удерживал не только своих казаков, но и 5 сотен всадников, присланных Пожарским. Первыми не выдержали именно эти сотни. Вопреки приказам Трубецкого они переправились через Москву-реку и ударили во фланг полякам. Увлеченные их порывом, перешли реку и 4 сотни казаков. Неожиданный удар свежей конницы ошеломил интервентов, и они отступили.

23 августа Ходкевич перевел свое войско в Донской монастырь, намереваясь прорваться к Кремлю через Замоскворечье. Здесь у русских не было сильных укреплений, стены Деревянного города сгорели до основания. Теперь настал черед Трубецкого: вся армия Ходкевича была против него. Пожарский срочно направил туда подкрепление. Как ни велико было негодование предательским бездействием князя во вчерашнем бою, все же сражались они с общим врагом. Полки Лопаты-Пожарского и Туренина перешли в Замоскворечье и заняли позиции на остатках Земляного города. Конница Пожарского подъехала к польскому лагерю и отступила только после жестокого боя. Действия Трубецкого были менее успешными. 24 августа интервенты прорвались через линию Земляного города и погнали казаков по Ордынке. Ожесточенный бой разгорелся в Климентовском острожке, который несколько раз переходил из рук в руки. Обе стороны несли огромные потери. Войска оказались разбросанными среди развалин Замоскворечья, отдельные очаги сопротивления были изолированы. В конце концов интервенты захватили острожек, и гетман двинул к Кремлю обоз с продовольствием. Но отступившие казаки обстреляли его из пищалей, а затем неожиданной атакой выбили противника. Почти весь полк отборной венгерской пехоты, занявший острог, погиб. Сражение завершилось: стороны не предпринимали активные действия. Требовалось смелое полководческое решение, чтобы завершить баталию. И Пожарский его принял.

Загудели колокола московских церквей. На их звон собрались казаки, разбирались по сотням. Посланцы Пожарского, среди которых был келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын, призывали их постоять за Землю Русскую. Минин собрал отступившие сотни против «крымского двора», где засели литовцы. Спешенная дворянская конница собиралась по приказу Пожарского в садах у Москвы-реки. Минин с 3 сотнями конницы внезапно ударил на роту, стоявшую у «крымского двора», смял ее и погнал к польскому лагерю. Этот героический эпизод, прославивший земского старосту, стал началом общего наступления. Почти одновременно по интервентам ударили главные силы Пожарского и Трубецкого. Потери Ходкевича стали невосполнимыми, и он спешно отошел к Донскому монастырю. 25 августа 1612 г. гетман покинул окрестности Москвы. Путь его лежал к Можайску и Вязьме, на соединение с Сигизмундом. Польский гарнизон в Китай-городе и Кремле был обречен.

В начале сентября казаки начали бомбардировку Кремля. 3 батареи были поставлены против Китай-города. Пожарский предложил гарнизону сложить оружие. Ответ был презрительным. Пожарский почти не сомневался в отказе, но пошел на это, стараясь сберечь ратников. Ради общерусского единства князь согласился вместе с торговым человеком Мининым возглавить «мужицкую рать», в то время как другие титулованные феодалы считали это за умаление их чести. Именно поэтому он формально уступал первые места князьям и боярам, собравшимся в Ярославле. Именно поэтому уступил он и честь называться первым воеводой под Москвой Трубецкому.

В польском гарнизоне свирепствовал голод, доходило до людоедства. Из 3 тыс. человек осталась только половина. 22 октября русские взяли Китай-город. В руках интервентов остался лишь Кремль. Полковник Струсь сам явился на переговоры о сдаче. Речь теперь шла о безоговорочной капитуляции. 27 октября 1612 г. полк Струся вышел в Китай-город и сдался Трубецкому, полк Будилы – в Белый город – Пожарскому. Москва была освобождена. На Арбате Пожарский и Минин устроили торжественный смотр ополчения. Потом войско прошло через разоренную Москву. На Красной площади, возле Лобного места, оно сошлось с казаками Трубецкого. Воеводы въехали в Спасские ворота Кремля. Это был миг единения русской освободительной силы, минута огромной радости!.. Но впереди ждали новые испытания...

Диакон Димитрий КОНДРАТЬЕВ,
кандидат технических наук.

СОЗИДАТЕЛИ

Эльбрус СОТИЕВ: «Хочу, чтобы моя семья крестилась в родном сельском храме»

Северная Осетия – единственная православная республика на Северном Кавказе. До революции здесь можно было встретить православный храм практически в каждом населенном пункте. Сегодня полным ходом идет процесс восстановления храмов и возвращения их в собственность Церкви. Положительным примером в этом вопросе является селение Тарское, где администрация решила передать здание клуба Православной Церкви и вновь открыть в нем храм, как это было много лет назад, когда здесь была казачья станица.

Основание станицы Тарской связано с возникновением Сунженской казачьей линии. В 1845 году из переселенцев из разных станиц Кавказского линейного казачьего войска и донских казаков был сформирован Сунженский казачий полк, казаки которого и поселились на реке Сунже. Сунженская линия как бы отделяла горную территорию от равнины, куда переселяли так называемых мирных горцев. Как говорится в именном указе Государя Императора Александра II, объявленном главнокомандующему Кавказской армией: «Государь Император Высочайше повелеть соизволил: предположенным к устройству в Кавказском линейном казачьем войске в 1859 году быть семи новым станицам в Терской области», среди которых была и станица Тарская в Тарской долине. Новая станица стала самой крайней на Сунженской линии и самой южной в Терском казачьем войске. В этом году

селение отмечает 150-летний юбилей.

В 1890 году в Тарской была построена церковь. Первоначально она была деревянной. Затем общими усилиями станичников, которые жертвовали на строительство деньги, продукты, стройматериалы, была сооружена новая каменная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери. Ее освящение состоялось при большом скоплении народа и в присутствии областного начальства 22 октября 1890 года.

Жизнь станицы, а в последующем селения, изменялась с течением времени и сопутствующими историческими событиями. Это же происходило и со зданием церкви, которое сохранилось до наших дней. После выселения казаков это добротное здание было переделано в мечеть, а позднее его превратили в клуб.

В этом году храму исполнилось 120 лет и он вновь засиял золотыми куполами и распахнул двери для прихожан. 4 ноября Православная Церковь отметила день Казанской иконы Божией Матери, новый настоятель храма иерей Роман Заводов отслужил праздничный молебен. Это первый за много лет престольный праздник в Тарской церкви.

В честь 150-летнего юбилея селения и 120-летия храма корреспонденты «ПО» побеседовали с главой администрации селения Тарского **Эльбрусом Давидовичем Сотиевым**.

– **Эльбрус Давидович, расскажите немного о себе.**

– Я уроженец Тарского и прожил здесь всю свою жизнь. Мои родители приехали сюда в 1944 г. из Южной Осетии. По образованию я зоотехник, но работать мне пришлось в разных местах. Теперь я глава администрации и стараюсь сделать так, чтобы моя ежедневная работа приносила благополучие жителям Тарского.

– **Редакция газеты «Православная Осетия» поздравляет вас и жителей селения со 150-летним юбилеем. Время подводить итоги...**

– Результатами хвалиться не будем. Но самым главным достижением для нас сейчас стала передача нашего храма Православной Церкви. Мы очень надеемся, что в ближайшее время здесь начнутся богослужения. Дай Бог, чтобы благодатные дела всегда воспринимались с такой радостью, как у нас.

– **Как жители села относятся к восстановлению храма? Ведь вы обращались даже к Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу по поводу передачи храма...**

– Это не мое личное решение, это решение жителей Тарского. Я всего лишь был посредником. У жителей села была давняя мечта – возродить Казанский храм. На их лицах была написана внутренняя потребность в возрождении церковной жизни.

Из 6000-го населения около половины православные, им приходится ездить на службы в храмы Владикавказа. Вскоре они смогут молиться в родном храме Казанской иконы Божией Матери. Кстати, жители села уже побелили и покрасили храм внутри.

– **Как должно повлиять на жителей села возобновление церковной жизни?**

– Я уверен, что все должно измениться к лучшему. Верующие люди

всегда отличаются своим отношением к работе, людям и жизни в целом. Они должны показывать пример всем жителям православных христиан.

Я сам верующий человек, посещаю Ильинский храм города Владикавказа и хочу, чтобы моя семья была крещена в нашем сельском храме, как только в нем начнутся богослужения.

– **Как говорится в исторических источниках, из Тарского вышло много офицерских династий...**

– Испокон веков здесь жили казаки, которые охраняли южные рубежи нашей Родины. И до сих пор у нас есть кем гордиться. Например, выходцем нашего села стал полный кавалер ордена Славы Виктор Коняев.

– **Каковы планы на будущее у селения и его главы?**

– Как вы знаете, сейчас по всей России идет государственная программа развития сельского хозяйства, и Тарское принимает в ней активное участие. Наши жители получают кредиты на развитие подсобных хозяйств. При помощи республиканского руководства и районной администрации мы хотим наладить малый бизнес. Территория предлагает неплохие возможности. Недалеко от селения проходит глиняный шлейф, с помощью которого можно производить кирпич многие годы. Полным ходом идет восстановление сельского хозяйства. Развитие Тарского немного приостановилось в 1990-х, но сейчас люди стремятся наверстать упущенное. Открылась новая птицеферма на 1600 голов, уже сдана первая партия продуктов. Идет работа в сфере рыболовства, конечно же, возделываем и земли.

– **Наша газета желает вам и вашему родному селению экономического процветания и духовного укрепления! А Господь и возрожденный храм вам помогут!**

Татьяна СЕМЕНОВА.
Фото протоиерея
Владимира САМОЙЛЕНКО.

ИСКУШЕНИЕ СПРАВА: НАЦИОНАЛИЗМ И МОНАРХИЗМ В ЦЕРКОВНОЙ ОГРАДЕ

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ широкое распространение среди верующей молодежи получили различные националистические и монархические идеи. Многие из этих идей прикрываются своей “церковностью”. Наибольшую опасность в этом смысле представляют разновидности так называемой русской идеи. Основу “русской идеи” составляет уваровская триада “православие – самодержавие – народность”, разбавленная различными философскими работками славянофилов XIX–XX вв.

Цель представителей “русской идеи” – создание русского “православного” государства, нередко с монархической формой правления, в котором русский (или как вариант – славянские) народ займет первенствующее положение, став как бы “отцом” или “старшим братом” среди других народов России. Глава этого государства (в большинстве вариантов – царь, “православный монарх”) должен исполнять свои обязанности, опираясь на русский народ и Православную Церковь.

Звучит красиво. Но необходимо разобраться – так ли уж православны “русская идея” и “православная монархия”?

Сама “русская идея” предполагает, что Православная Церковь должна взять на себя роль объединителя русского народа. Помимо этого, на нее возлагаются обязанности нравственного контроля. То есть русские должны быть православными ради собственного единства и высокой нравственности, а не ради естественного стремления человеческой души к Богу. Это означает восстановление статус-кво Русской Православной Церкви в дореволюционной России – “синодальная” Церковь исполняла функции духовно-нравственного контроля и цензуры, по сути являясь одним из министерств. В таком качестве она действительно выступала опорой монархии. Стоило Русской Церкви заявить о своем праве на действительно свободную религиозную жизнь в начале XX века, как “православная монархия” рухнула как карточный домик.

Дореволюционной бюрократизированной монархической системе была нужна внешняя церковность российского населения, выступавшая гарантом стабильности режима. В “русской идее” Церковь также вторична по отношению к государственному и национальному. То есть успех “русской идеи” может привести к подмене живой Православной веры сакрализацией государства, “православного” монарха или русской народности, да еще и освящаемой Православной Церковью.

Более серьезную опасность представляют частичное осуществление “русской идеи” или просто ее большая популярность в народных массах. История показывает, что большинство серьезных политических движений на определенном этапе своего развития стремится обзавестись опорой в религиозных организациях, учение которых близко их идеологии. Крупнейший политический раскол российского общества в первой половине XX века привел к образованию нескольких крупных церковных расколов. Эмигрировавшие после Гражданской войны монархисты инспирировали зарубежный “Карловацкий” раскол, уврачеванный только в мае 2007 года трудами приснопамятного Патриарха Алексия II. Яркие монархисты, оставшиеся в СССР, объединились вокруг так называемого “катакомбного” раскола, превратившегося к настоящему времени в сообщество псевдоправославных эсхатологических сект.

Не исключена опасность раскола, связанного с усилением “русской идеи”. Тем более что в начале XXI века уже имелись прецеденты откалывания некоторых общин из-за разногласий по вопросам ИНН. Отколовшиеся группы в большинстве своем представляют крайние формы “русской идеи”.

Националистические и политические идеи духовно безопасны, пока развиваются за пределами церковной ограды. Но, попадая в Церковь, они несут в себе разрушение церковного единства и подмену духовности своей идеологией. Конечная цель любой подобной идеи – превращение Церкви в свою служанку. Нередко это связано с сознанием некоторых верующих, идеализирующих и даже сакрализирующих прошлое. Такое понимание прошлого можно поставить в один ряд с суевериями, традиционно характерными для маловерующих христиан. Именно на этом играют создатели и “упаковщики” разного рода “русских” и “православно-монархических идей”.

Поэтому хочется предупредить неопитов и верующую молодежь: не подкупайтесь на обманчивые псевдоцерковные лозунги националистов и монархистов. Увлечение их идеями способно подменить собой истинную живую веру и далеко увести от Бога и его Церкви.

Александр ПАНТЮХИН,
студент заочного отделения СтДС.

С ОХРАНИВШИЕСЯ «МУЧЕНИЧЕСТВА СЯТОГО ДИМИТРИЯ» дошли до нас в текстах не ранее IX в. Их разделяют на 3 редакции, представляющие собой разные стадии формирования агиографической традиции, каждая из которых развивает и обогащает предыдущую. В основе так называемого *Passio prima* («Первого Мученичества»), относящегося к IX в., лежит древнее несохранившееся сказание о святом. Это «Мученичество», ставшее источником всех остальных, представлено в 3 версиях: в «Библиотеке» Константинопольского патриарха Фотия, в латинском переводе Анастасия Библиотекаря 876 г. вместе с рядом посмертных чудес святого и в кратком «Мученичестве».

Согласно *Passio prima* святой Димитрий был ревностным учителем христианской веры в Фессалоники. С прибытием в город римского императора Максимиана Галерия начались преследования христиан. Накануне гладиаторских боев Максимиан повелел арестовать Димитрия, проповедовавшего недалеко от стадиона. Святой был заключен в находящиеся неподалеку термы (общественные бани). Любимец Максимиана гладиатор Лий, обладавший сверхъестественной силой, был побежден юным простолюдином по имени Нестор. Разгневанный император вернулся во дворец и, когда ему сказали, что Димитрий напутствовал Нес-

ва о нем распространилась по Македонии и Фессалии.

Позднее епарх Иллирика Леонтий, страдавший тяжелым недугом, прибыл в Фессалонику, где был положен поверх могилы святого Димитрия и получил исцеление. Леонтий приказал снести старые строения и воздвиг храм во имя великомученика между термами и стадионом. Он хотел взять часть мощей великомученика в Иллирик, но святой Димитрий явился ему ночью и запретил ее трогать. Тогда епарх увез с собой пропитанные кровью плащ и часть ораля великомученика. По дороге в Сирмию Леонтий несколько дней не мог из-за суровой зимы пересечь Дунай. Святой Димитрий явился ему и сказал, чтобы, взяв серебряный ковчег с реликвиями, он без страха переходил реку. Леонтий благополучно переправился. Впоследствии на том месте, где колесница Леонтия задержалась в пути, происходило много чудес. В Сирмии он построил храм во имя великомученика, в котором поместил ковчег со святынями.

Passio tertia («Третье мученичество») принадлежит преподобному Симеону Метафрасту (960-е гг.). Это сочинение, основывавшееся на предшествующих «Мученичествах», расширено главным образом за счет риторики, но добавляет и некоторые детали о жизни святого, подробнее рассказывает об обретении нетленных мощей при строитель-

ВЕЛИКОМУЧЕНИК ДИМИТРИЙ СОЛУНСКИЙ

8 ноября (26 октября по ст. ст.)

тора на поединок, приказал пронзить святого копьями. Ночью христиане взяли тело Димитрия и похоронили его в развалинах рядом с термами, где он был убит. Позднее здесь стали происходить чудеса, и епарх Иллирика Леонтий построил на этом месте часовню во имя великомученика Димитрия. *Passio prima* не содержит никаких указаний ни на социальное положение Димитрия, ни на духовную дружбу с ним Нестора, как в более поздней агиографической традиции (в версии Патриарха Фотия связь между победой Нестора и казнью святого Димитрия вообще отсутствует).

Анонимное *Passio altera* («Другое (иное) мученичество») содержит значительно больше сведений о великомученике и его страданиях. Автор придал повествованию более логичную форму и добавил новые подробности, происхождение которых остается неизвестным. В *Passio altera* рассказывается о знатном происхождении святого и карьере на императорской службе. Святой Димитрий носил сан синклитика (сенатора), затем стал анфипатом Эллады и был удостоен императором звания ипата. Святой открыто проповедовал Слово Божие, и многие эллины приходили послушать его на городскую площадь. Он был схвачен солдатами и приведен к императору, которого автор ошибочно называет Максимианом Геркулием (правил в 286–305 и 307–310 гг.). Поскольку император в это время собирался отправиться на стадион, где проходили бои гладиаторов, он отложил суд над Димитрием, которого заключили в подземелье терм. Находясь в заточении, святой крестным знамением умертвил скорпиона. Затем ему явился ангел, возложил венец на голову и призвал готовиться к мученичеству.

Нестор, друг и последователь Димитрия, вызвался сразиться с любимцем императора Лиём, о котором автор говорит, что он происходил из племени вандалов и победил многих в Риме, Сирмии (современный Сремска-Митровица, Сербия) и Фессалонике. Юноша пришел к Димитрию в темницу просить молитвенной помощи во время боя с гладиатором. Тот предсказал ученику победу и мученическую смерть. Сотворив крестное знамение и призвав имя Христово, Нестор вступил в поединок с Лиём и убил противника. Когда Максимиан спросил Нестора, какое колдовство тот использовал, тот ответил, что гладиатор убит ангелом, посланным «Богом Димитрием». После этого Нестор был обезглавлен. Узнав, что Димитрий помог победить Нестору, император приказал предать его такой же смерти, какой погиб Лий: святой был убит ударами копья в темнице. Слуга Димитрия Лупп собрал капли крови великомученика в орарь и омочил в нем его перстень. От этих предметов начали происходить исцеления, и, когда молва о них разнеслась по городу, Максимиан повелел казнить Луппа. Тело святого Димитрия было погребено христианами из страха перед императором в том месте, где он был убит. Много чудес совершилось у могилы великомученика, и сла-

ва о нем распространилась по Македонии и Фессалии.

Полагают, что описываемые в «Мученичестве» события произошли около 306 г., после издания 4-го эдикта Диоклетиана о преследовании христиан. Леонтия, построившего храм в Фессалониках, отождествляют с Леонтием, епархом Иллирика, адресатом двух распоряжений императора Феодосия II (412 и 413 гг.). В Соборнии I чудес святого Димитрия Солунского, составленном Фессалоникским архиепископом Иоанном в 610–620 гг., содержатся важные сведения о гробнице и мощах великомученика в базилике в его честь в Фессалониках. В то время было распространено мнение: мощи святого находились в земле под киворием. Из кивория, который почитался как «дом» великомученика, раздавался его голос, туда шли, чтобы обратиться к нему за помощью. При этом автор не уверен в точном местонахождении мощей. Рассказывая о кивории, архиепископ Иоанн ссылается на местную традицию: «Где, как говорят, под землей лежат все святые его мощи». В Чуде «О востребовании мощей мученика» архиепископ Иоанн рассказывает, как императоры Юстиниан I и Маврикий безуспешно пытались получить частицы мощей святого. Первый получил ответ: рабочие, приступившие к открытию захоронения, были отброшены сверхъестественной силой, и императору была отправлена благоухающая пыль, собранная рядом с этим местом. Императору Маврикию архиепископ Евсевий ответил, что не знает, где находятся мощи великомученика, поскольку тот был похоронен тайно, так, чтобы об этом могли знать только те, кто участвовал в погребении. В средневизантийский период меняется представление о местонахождении мощей великомученика: считалось, что тело его покоилось в гробнице, помещенной внутри кивория. В это время серебряный киворий был заменен на мраморный, в котором находился двойной саркофаг святого: внутри гробницы содержался меньших размеров ковчег. С XIII в. упоминаются кенотаф и находящийся непосредственно под ним в земле саркофаг с мощами святого.

В X–XI вв. появляются сведения о мироточении в базилике великомученика. Паломники собирали считавшееся чудодейственным благовонное масло и увозили его в специальных сосудах – ампулах. Древнейшие найденные ампулы датируются XI–XII вв. и имеют изображение святого Димитрия с одной стороны, Богородицы, преподобной Феодоры Солунской, мученика Нестора или великомученика Георгия с другой. Воины натирали тело этим миром перед битвой. Получили распространение и иконы с небольшим сосудом для мира. Никита Хониат рассказывает о бесчинствах, которые творили в храме захватившие Фессалоники норманны (1185): они жарили на священном мире рыбу, мазали им обувь...

С начала XIV в., по свидетельствам византийских авторов, прослеживаются изменения в характере мироточения: миро-едей сменило миро-вода, проистекавшее пото-

ками из колодца, где якобы находилось тело великомученика. Это изменение связывают с перенесением мощей святого (или их значительной части) в аббатство итальянского городка Сан-Лоренцо-ин-Кампо. Когда точно произошло это событие – неизвестно. В 1520 г. при проведении ремонтных работ в соборе, под центральной частью алтаря, была обнаружена деревянная гробница с мощами. В надписи на медной табличке, которую исследователи датировали концом XII – началом XIII вв., сообщалось, что эти мощи принадлежат святому Димитрию Солунскому. Мощи могли быть перевезены в Италию в период латинского господства в Фессалониках (1204–1224), и их отсутствие в храме породило легенду о местонахождении тела святого в колодце.

Мироточение прекратилось с превращением базилики в мечеть в 1493 г. Православные сохранили за собой право поклоняться кенотафу святого Димитрия, сделанному из мрамора в поствизантийский период и установленному в северо-западном углу базилики. В 1978 г. из Сан-Лоренцо-ин-Кампо в Фессалоники была возвращена честная глава великомученика, а в 1980 г. – основная часть мощей (в Италии осталось 6 больших частиц). Эти святые были помещены в базилике великомученика. Мироточение от мощей в настоящее время прекратилось, но раку открывают раз в год, 8 ноября, после вечерни, и раздают верующим пропитанную ароматизированной жидкостью вату.

В крипте базилики с раннехристианских времен существовал источник святой воды. В X в. была реконструирована система водопроводных коммуникаций: вода из колодца (действует до настоящего времени), который располагался перед северо-западным столпом алтаря, проходила через мраморный ковчег, встроенный в лестничную площадку северной лестницы, соединявшей крипту с алтарем, и вытекала в находившийся в крипте фиа́л.

С раннехристианского периода получило распространение почитание крови великомученика. В алтаре под престолом находилось крестообразное углубление с мраморным ковчегом, внутри которого археологами был обнаружен стеклянный сосуд с засохшей кровью. По мнению ряда исследователей, здесь первоначально находилась гробница святого. Сохранились мощевики с кровью великомученика (Великая лавра, XII в., и др.) и кровавой землей (Ватопед, XII в.), а также с кровью и миром (Британский музей, XII–XIII вв.; Дамбартон-Окс, Вашингтон, XIII–XIV вв.). Архиепископ Фессалоникский Евстафий (1175–1196) сообщал, что вместе с миром из гробницы проистекала и кровь великомученика. Он же упоминает о чудесах от перстня святого Димитрия.

В 2008 г. святые мощи великомученика Димитрия Солунского побывали в России. Год назад, в ноябре 2008-го, они посетили и Владикавказ.

Георгий ЮРЬЕВ.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

КНИГА ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ

Книга Притчей Соломоновых – это собрание поучений и практических наставлений из области морали и этики, представленных в виде кратких, но очень метких афоризмов и более пространных нравоучений, написанных тем же поэтическим языком, что и пророческие книги Ветхого Завета, но в более четкой форме.

Авторство книги, ее происхождение и композиция

Хотя эта книга и именуется «Соломоновой», в ней самой даны указания на нескольких авторов и составителей. Один ее раздел принадлежит анонимным мудрецам (Притч.22,17 - 24,23), другой содержит изречения Соломона, собранные в VIII в. до н. э. «мужами царя Езекии» (Притч.25-29), третий и четвертый составлены мудрецами Агуром и Лемуилом (Притч.30,1-14; 31,1-9). Авторы остальных частей никак не обозначены.

Тематический материал книги Притчей охватывает три социальных плана: семейную жизнь, придворные круги и религиозное учение. В первом случае поучения для слушателей часто звучат как нравоучения отца или матери, обращенные к своим детям. Хотя это отчасти метафорический язык, но суть в том, что дом и семья – идеальное место для наставлений о жизни, мудрости и путях праведности (Притч.22,6). Домашний очаг и семейный клан – исключительно благодатный источник для притчей.

Второе. В странах Древнего Востока книги мудрости составляли неотъемлемую часть культуры и при дворе монарха использовались в качестве практического пособия для подготовки знати к придворной службе. Но содержание книги Притчей не ограничивается этим направлением – оно отражает жизнь людей в целом. Однако упоминания имени царя Соломона и других царей в написаниях книги, а также монаршего сана и национальных интересов в ряде ее высказываний позволяют полагать, что специальные школы подготовки знати для царской службы составляли второй важный источник для сбора и использования данного материала.

Третье. В притчах отражается и интерес к таким проблемам, как сотворение мира и Божественное откровение (см. Притч.3,19-20; 8,22-31; 30,4-6). Этот материал уходит корнями в дискуссии о Божественной Премудрости в учебных заведениях, где готовились священники и истолкователи Священного Писания или книжники: это «дом учения», куда Иисус, сын Сирахов, приглашает всех, кто желает познать пути Господни (Сир.51,31).

Композиция древнееврейской книги Притчей – семичастна: «Премудрость построила себе дом, вытесала себе семь столбов» (Притч.9,1). Основу книги, по-видимому, составляют Притчи 10-22 и 25-29. Эти речения, состоящие из 1–2 строк, возникли в народном фольклоре, первоначально передавались устно и могут восходить к ранней истории и даже к доисторическим временам.

Согласно Притч.25,1 письменная фиксация речений мудрости происходила в кругу мудрецов предположительно при царском дворе Соломона, Езекии и Лемуила, в школах, а в более позднее время, очевидно, и в Иерусалимском храме. При этом материал мудрости классифицировался по общим исходным позициям и затем дополнялся, причем возникали и добавлялись новые сентенции и призывы.

Первая и последние части книги (Притч.1-9; 30-31) связаны общими мотивами и ключевыми словами и, по-видимому, принадлежат последнему редактору книги. Таким образом, язык пролога и эпилога указывает на послеопленную эпоху. В окончательной редакции книги, датируемой IV–III вв. до н.э., первая часть (Притч.1-9) была поставлена в начале всего произведения как горизонт, в котором оно должно толковаться. Одновременно второй раздел седьмой части (Притч.31) образовал с первой частью рамку всей книги. Поскольку Сир.47,17 представляет собой, скорее всего, аллюзию на Притч.1,6, окончательную редакцию нельзя отнести к времени позже 190 г. до н.э.

Мудрость на древнем Ближнем Востоке

В современных словарях понятие «мудрость» (евр. «хохма») определяется как здравый смысл, рассудительность, проницательность, интуиция и сообразительность. При чтении библейских книг премудростей можно убедиться в том, что все эти компоненты неизменно присутствуют в том, что понимали под «мудростью» израильтяне. Но мы впали бы в заблуждение, если бы сочли, что мудрость Древ-

него мира была ограничена такими понятиями, как знание, разум, образование или зрелость. Мудрость сочетает в себе гораздо больше параметров, позволяя понять место человека во вселенной. Пожалуй, правильнее всего понимать мудрость как способность упорядочить то, что пребывает в хаосе, или постичь гармонию среди окружающего беспорядка. Мудрость божества (которому поклонялись израильтяне или другие народы) отражена в упорядочении хаоса путем организации, поддержания и управления мирозданием. Именно в связи с этим творения занимает одно из центральных мест в литературе мудрости. Мудрость включает понимание устройства природного мира и внутреннего мира человека, общества и цивилизации, обывателя и царя, мира богов и мира народов. Люди сталкиваются с проблемой постижения мудрости по мере того, как упорядочивают то, что несет на себе черты хаоса в их собственном мире, а также по мере осмысления порядка и гармонии, на законах которых Бог построил мироздание. Это включает такие области, как этика и этикет, философия и психология, понимание того, как устроены мир (наука) и человеческое сердце (установление справедливости).

Египетское мышление наиболее склонно к порядку, проистекающему из утверждения истины и правосудия. Понятие «ма ат» охватывает именно эти аспекты природы, общества и политики. Месопотамская литература обнаруживает большой интерес к порядку, который может быть достигнут через толкование предзнаменований, произнесение заклинаний и совершение ритуалов. Мудрость такого рода обозначалась понятием «немекву». Многие притчи и пословицы, обнаруженные в месопотамских источниках, связаны с сериями предзнаменований и могут быть отнесены к категории «искусства толкования предзнаменований». Предсказания делались на основе наблюдений над природными явлениями, которые позволяли прогнозировать будущее. Мудрость также строится на наблюдениях (напр., за человеческим поведением) и приводит к выводам о неотвратимости определенных результатов. В ветхозаветных книгах премудрости выражена мысль: упорядочить хаос бытия может только страх Божий (как первоначало мудрости). Тем не менее храмовые ритуалы также считались действенным средством поддержания порядка.

Формы выражения мудрости

В Притч.1,6 перечисляются три из многих видов литературы мудрости. «Притча» – это перевод древнееврейского слова «машаль», что означает афоризм, краткое изречение, часто состоящее из антитез в двух параллельных строках. Обычно притча носит характер поучения, нравственного наставления. «Замысловатая речь» (или иносказание, притча евр. мелица) представляет собой пространное сравнение, которое в повествовательной форме преподносит историю и одновременно направляет внимание аудитории на ее двойной или скрытый смысл (см. 2Цар.12,1-10). Хотя в книге Притчей нет загадок, они, вероятно, были достаточно широко распространенной формой интеллектуальных развлечений (см. Суд.14,12-4). Слово, обозначающее в Притч.1,6 загадку (евр. хийда), больше нигде не встречается и происходит от корня, который обычно переводится как «презрительный», «насмешливый» или «циничный». Возможно, здесь автор пытается принизить значение загадки как мудрого изречения. Образцом более пространной формы литературы премудростей является Книга Екклесиаста, в которой встречаются как отдельные изречения, так и серия размышлений об иронии человеческой жизни. Самым крупным образцом этого жанра во всей древнееврейской литературе премудростей являются философские речи в Книге Иова. Обсуждая тему страдания, Иов и его друзья исследуют и даже подвергают испытанию свое понимание того, почему боль и страдание приходят к праведнику.

Эхо притчей в культуре древнего Ближнего Востока

Традиция «литературы премудростей» имеет длительную историю в древних культурах Ближнего Востока. Некоторые произведения египетской и месопотамской литературы премудростей содержат параллели (лингвистические, стилистические и содержательные) с книгой Притчей.

В хронологическом порядке это следующие египетские произведения: «Изречения Птахотепа» (ок. 2500 г. до н. э.); «Повесть о красноречивом поселянине» (ок. 2000 г. до н. э.); «Наставления Аменемопе» (ок. 1200 г. до н. э.) и

«Наставления Анкшешонги» (ок. 200 г. до н. э.). Есть также ряд параллелей в «Мемфисском сказании о сотворении мира» (ок. 2200 г. до н. э.) и в «Споре о самоубийстве» (ок. 2000 г. до н. э.). Близкие по характеру краткие изречения можно также найти в ассирийских «Почувствиях Ахикара» (ок. 700 г. до н. э.), в угаритских эпосах о Ваале и Анат и об Акхате (ок. 1400 г. до н. э.). Сходства, которые обнаруживают эти произведения нравоучительной литературы, по большей части объясняются универсальным характером мудрых изречений и общей практикой заимствования изречений, образов, пословиц и даже целых притч или историй.

Приемы, которые используются в таких произведениях, как «Изречения Птахотепа» и «Наставления Аменемопе», позволяют полагать, что в Древнем Египте, Месопотамии и Ханаане существовали школы премудрости. Мудрец выступал в роли отца учеников, который не только передавал им сущность культурного наследия, но и сам являлся источником мудрости, развивавшим и обогащавшим традицию. Ассирийский литературный памятник VIII в. до н. э. «Почувствия Ахикара» указывает на то, что некоторые из этих мудрецов были определенным образом связаны с дворцовой бюрократией, возможно, как члены сословия книжников или писцов. «Слова» мудрецов включали правила поведения в различных житейских ситуациях, а также краткие наставления, касающиеся политической и дипломатической деятельности. Таким образом, они служили одним из средств передачи культурной памяти и утверждения основных ценностей общества.

Как использовались притчи

Как и в наше время, притчи использовали в разговорной речи как особое выразительное средство, и люди относились к ним как к древней мудрости, которой не следует пренебрегать (см. 1Цар.24,13). Так, произнося поговорку «копейка рубль бережет», мы подчеркиваем мудрость бережливости. Когда Иезекииль приводит пословицу «какова мать, такова и дочь» (Иез.16,44), он обвиняет Иерусалим за то, что тот последовал по стопам своей «матери», Самарии. Иезекииль часто использует поговорки и притчи, чтобы показать изменения в политике или судьбе. Так, приведенная в Иез.18,2,3 известная пословица просто указывает на хорошо известный факт: у человека, который видит, что кто-то ест кислое, может возникнуть оскомина. В Израиле, однако, эта пословица имела иной смысл и напоминала о том, что, по закону, дети несут ответственность за грехи своих отцов (см. Исх.20,5). Иезекииль отвергает эту идею, утверждая, что человек должен отвечать не за чужие, а только за свои собственные грехи, и потому: «...не будут впредь говорить пословицу эту в Израиле».

Естественно, всякая пословица должна быть уместной. По этому поводу автор книги Притчей замечает, что «неровно поднимаются ноги у хромого, – и притча в устах глупцов» (Притч.26,7). Изречения такого рода вообще характерны для литературы премудростей. Так, например, египетский мудрец Анкшешонги утверждал, что «глупцы не способны учить, ибо чувствуют себя оскорбленными», а в «Наставлениях Аменемопе» сказано, что нельзя

«полагаться на советы глупцов», поскольку их слова «налетают как буря», и нет в них смысла. Совершенно очевидно, что пословицы и притчи были не просто изречениями для запоминания, понятными каждому. Предполагалось, что их смысл должен раскрываться и разъясняться мудрым учителем.

Притчи как обобщенная истина

Несмотря на универсальный характер мудрости, выраженной в книге Притчей, многие из ее изречений отражают здравый смысл, присущий жителям Ближнего Востока того времени. Следует также иметь в виду, что такие утверждения, как «храни заповеди мои, и живи» (Притч.7,2) или «не допусти Господь терпеть голод душе праведного» (Притч.10,3), не являются безусловными обещаниями или всеобщими истинами. Ценности, существовавшие в библейском мире, не всегда соответствовали современному представлению. Помимо того, существуют такие реалии, как бедность, нужда и потребности, которые не указывают на отсутствие праведности, а просто отражают экономические проблемы, несовершенство общества и социальные трудности.

Таким образом, признавая истинными современные пословицы, следует отдавать себе отчет: в такой же мере отражали истину и древние притчи (как библейские, так и другие). Они представляют не абсолютную истину, а разумную точку зрения на те или иные жизненные обстоятельство. «Апрельские дожди приносят майские цветы» – это не обещание и не гарантия. Иногда зло «действительно» приносит пользу. Эта особенность пословиц проявляется в библейских притчах в том, что одна и та же проблема может иметь абсолютно разные решения. Прит.26,4 рекомендует не отвечать глупому, чтобы не уподобиться ему, а уже в следующем стихе тот же совет получает другое обоснование: «Чтобы он не стал мудрецом в глазах своих». Все зависит от ситуации, и мудрый человек всегда знает, какой совет предпочесть. Современные пословицы обнаруживают сходную тенденцию к «противоречивости»: «риск – благородное дело», но «семь раз отмерь, один раз отрежь», или «рыбак рыбака видит издалека», но «противоположности сходятся».

Непреходящее значение книги

Притчей Соломоновых

У книги Притчей опытный, экспериментальный подход к жизни. Она смотрит на жизнь, стремясь уяснить ее суть (включая вопросы о смысле жизни вообще и мирской мудрости в частности и о понимании таких ключевых моментов жизни, как дружба, брачные и семейные отношения) и научить практически воплощать свое понимание этой сути. Мудрость в книге понимается как образ мыслей и жизнь в соответствии с существующим порядком вещей. Глупость – образ мыслей и жизнь, которые игнорируют существующий порядок вещей.

Попытка сформулировать и собрать изречения мудрости предполагает то, что мы не ограничены восприятием лишь своего собственного опыта, но учимся на примере других. На основании опыта и своего собственного, и других народов израильские мудрецы предлагают нам целую сокровищницу мудрости, из которой каждый может почерпнуть необходимые практические знания и поступать в дальнейшем более мудро.

Книга Притчей исходит из откровения Бога, которое Он дарует человеку, поскольку сотворил его по Своему образу и подобию для жизни в сотворенном Им мире. Именно потому, что Бог реально существует, что человек создан по Его образу и подобию и живет в мире, сотворенном Богом, нравственность и вера рассматриваются в книге как неотъемлемые составляющие самой жизни человека.

Христиане всегда прислушивались к человеческой мудрости и опыту. Книга Притчей незаменима в этом отношении. В ней предлагаются практические советы: как поступать и как не надлежит поступать в конкретных обстоятельствах. В реальном мире сочетаются дела веры и нравственные критерии, и наш житейский опыт рассматривается в этих узких рамках. Знание, религия и нравственность рассматриваются с позиций единого, неделимого целого. Принципы воспитания, поведения и деловых отношений, к примеру, формируются в неразрывной связи с религиозными и нравственными критериями. Книга Притчей служит нам нравственным ориентиром в жизни: «да» или «нет» или «да, но».

Виктор МЕЛЬНИК.

Почти с момента своего возникновения Церковь Христова называет свое вероучение правой (правильной) верой. Все, о чем учит Русская Православная Церковь, имеет доказательства в Священном Писании. Последователи Истинной веры должны знать, как аргументировать вероучение Церкви Христовой, иначе можно быть введенными в заблуждение кем-либо из сектантов.

Предлагаемая вниманию наших читателей статья ставит целью обосновать в свете Слова Божия те вероучительные вопросы, из-за которых, например, протестантизм считает Православие ненастоящим христианством и даже идолопоклонством.

(Продолжение. Начало в №12 за 2008 и №№ 1, 5, 10 за 2009 год)

ОБОСНОВАНИЕ ПРАВОЙ ВЕРЫ В СВЕТЕ СЛОВА БОЖИЯ

О МОЛИТВЕ ЗА УМЕРШИХ

Протестанты учат: в загробной жизни не бывает прощения грехов, и поэтому отрицают молитвы за умерших. Однако упоминание о молитве за умерших содержится в Слове Божиим. После сражения Иуды Маккавея с Горгием иудеи совершили молитву за умерших, а Иуда послал жертву в Иерусалимский храм **«и поступил весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресении; ибо, если бы он не надеялся, что павшие в сражении воскреснут, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвых. Но он помышлял, что скончавшимся в благочестии уготована превосходная награда... Посему принес за умерших умиловительную жертву, да разрешатся от греха»** (2 Мак. 12, 43–45). А вот как молился Господу за умерших пророк Варух: **«Господи Вседержителю, Боже Израиля! Не вспоминая неправд отцов наших»** (Вар. 3, 4–5).

Если бы, как учат протестанты, в загробной жизни не было прощения, то зачем тогда Христос **«находящимся в темнице духам, сошедши, проповедал»** (1 Петр. 3, 19)? Что и умершие люди могут получить прощение некоторых грехов, видно из слов Спасителя: **«Если кто скажет слово на Сына человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем»** (Матф. 12, 32). Спаситель говорит: **«И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите»** (Матф. 21, 22). Значит, в молитве с верою можно получить и милость Божию к умершим. Молиться должно и о мертвых, ибо для Бога они живы: **«Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы»** (Лук. 20, 38). Христос может облегчить участь живущих в загробном мире грешных христиан, ибо Он Сам говорит: **«Дана Мне всякая власть на небе и на земле»** (Матф. 28, 18).

Спросить бы протестантов: любят ли они своих умерших братьев? Если да, то в чем же выражается их христианская любовь к умершим, та самая любовь, которая **«никогда не перестает»** (1 Кор. 13, 8)? Кроме молитвы и дел милосердия в память об умерших, наша любовь к преставившимся в чем еще может проявляться?

О ПОСТАХ

Протестанты отвергают церковные посты. Помимо многочисленных свидетельств о постах, содержащихся в Ветхом Завете, мы находим ясные указания о необходимости постов в Новом Завете. Сам Господь Иисус Христос соблюдал посты. **«И, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал»** (Матф. 4, 2). **«Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал»** (Лук. 4, 2). Уже во времена апостолов были установлены определенные дни для поста. Это видно из следующих мест Слова Божия: **«Пост уже прошел»** (Деян. 27, 9). **«Муж и жена, не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве...»** (1 Кор. 7, 5).

Христос Спаситель говорит Своим ученикам: **«Придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни»** (Лук. 5, 35). Таковые дни, когда Христос был отнят от апостолов: **среда – день, в который предан Христос, и пятница – день, в который распят Спаситель**. Вот почему в среду и пятницу установлен пост. Великий пост установлен в подражание сорокадневному посту Господа Иисуса. Петров пост установлен в память святых апостолов, которые постились перед проповедью (Деян. 13, 2–3). Успенский пост установлен в подражание жизни Божией Матери, которая все дни проводила в посте и молитве. Для подготовки к встрече великого праздника Рождества

Христов установлен Рождественский пост – как средство, содействующее возвышению духа над плотью, господству духовно-нравственных устремлений над чувственными. Противники постов любят приводить следующие слова Христа: **«Не то, что входит в уста, оскверняет человека»** (Матф. 15, 11). Но этими словами Христос выражает мысль, подобную (1 Кор. 8, 8): пища сама по себе не приближает человека к Богу. Однако следует знать: если проявлять невозддержание и неумеренность в пище, предаваться объедению и пьянству, нарушать церковный устав о постах, тогда то, что входит в уста, будет подвергать человека греховному осквернению. Что пост необходим для христианина, видно из слов Спасителя: **«Сей род (бесовский) не может выйти иначе как от молитвы и поста»** (Марк. 9, 29).

О БОГОСЛУЖЕНИИ

Протестанты отвергают церковные богослужения, богослужебные чины, несмотря на то что те существовали в Церкви Христовой уже в дни святых апостолов. У первых христиан богослужения совершались в определенное время. **«Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый»** (Деян. 3, 1). **«Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите»** (1 Кор. 11, 33). Богослужения совершались в правильном порядке, согласно установленному чину, чинно. **«Только все должно быть благопристойно и чинно»** (1 Кор. 14, 40). Первоначально чин Божественной литургии был составлен св. ап. Иаковом, позже появились литургии св. Василия Великого, св. Иоанна Златоуста, литургия «Преждеосвященных Даров».

О КРЕСТНОМ ЗНАМЕНИИ

Протестанты не признают благодатное священнодействие – крестное знамение, совершаемое христианами для укрепления себя в вере, для напоминания о крестных страданиях Спасителя и Его победы над лукавым, для избавления от невидимых врагов-демонов. Они говорят, что Бог **«не требует служения рук человеческих»** (Деян. 17, 25). Но надо полностью прочесть этот стих из Слова Божия: Бог **«не требует служения рук человеческих, как бы имеющих в чем-либо нужду»** (Деян. 17, 25). Крестное же знамение совершаем мы для себя, а не для Бога. Если бы руки наши не могли славословить Бога, тогда как понимать такие слова: **«Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздвигая чистые руки без гнева и сомнения»** (1 Тим. 2, 8)? Что руки могут участвовать в молитве, видно и из Ветхого Завета: **«Услышь... когда поднимая руки мои к святому храму Твоему»** (Псал. 27, 2). По Священному преданию, крестное знамение существует в Церкви Христовой с самого ее возникновения.

ПОЧИТАНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Протестанты говорят, что под Крестом надо разумеать жизнь человеческую, полную скорбей и страданий, а не вещественный предмет. В некоторых случаях это правильно. Например, когда Христос говорит: **«Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот недостойн Меня»** (Матф. 10, 38). Но в Слове Божием много сказано и о вещественном Кресте, том самом, о котором говорится: **«Неся Крест Свой, Он (Христос) вышел на место, называемое... Голгофа»** (Иоан. 19, 17).

Появление статьи, которая сейчас перед вами, связано с тем, что имеются представители баптизма и других течений протестантизма, которые пытаются переубедить людей, исповедующих Правую веру, в том, что иконы – это идолопоклонство, что молиться надо только Христу, а не Его Матери (они не называют Ее Богородицей), не ангелам и не святым; что нельзя почитать Крест, ибо на нем был распят Христос. Учат не ходить к священнику на исповедь, а каяться в грехах Самому Господу Иисусу Христу, без посредников. Проповедуют, что нельзя крестить младенцев, а только взрослых. Изрекают и многое другое вопреки учению Церкви Христовой.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛИКБЕЗ

Протестанты не почитают Крест Христов, называют его виселицей, позорным орудием казни Христа Спасителя. Однако после крестной смерти Господа Иисуса Христа он стал достоин похвалы и прославления. Св. апостол Павел пишет: **«Я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира»** (Гал. 6, 14). Нечестивые **«поступают, как враги Креста Христова»** (Филип. 3, 18). **«Ибо слово о Кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия»** (1 Кор. 1, 18).

Протестанты говорят, что Крест Христов один, а люди наделали их множество. Да, но и каждый из четверых апостолов (Матфей, Марк, Лука, Иоанн) написал только одно Евангелие, а потом было переписано и перепечатано бесчисленное количество экземпляров этих книг для возвещения повсюду Евангельского учения. Подобно этому в мире имеется бесчисленное множество крестов, чтобы везде проповедовать о крестных страданиях Господа нашего Иисуса Христа за грехи всех людей.

ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ИКОН

Протестанты отвергают иконы, называют их кумирами и идолами. Под иконами Святой Церкви понимаются запечатленные на дереве, металле, камне (настенная роспись в храмах) священные изображения Господа Иисуса Христа, Богоматери, ангелов, апостолов и всех святых угодников Божиих. Поэтому иконы никак не могут быть идолами, ибо идолы – изображения ложных богов: ваала (Суд. 2, 13; 3 Цар. 18, 21–29), астарты (Суд. 2, 13), молаха (Лев. 18, 21) и т. д.

Протестанты, оправдывая свое отношение к иконам, обычно приводят слова пророка Иереми: **«Ибо уставы народов – пуста: вырубает дерево в лесу, обделывают его руками плотника при помощи**

священных изображений, которые показал Бог в видении пророку Иезекиилу в храме, **«сделаны были херувимы»** (Иез. 41, 18). В храме Соломоновом были священные изображения: **«И поставил он херувимов среди внутренней части храма»** (3 Цар. 6, 27). Во всех приведенных примерах речь идет о священных изображениях херувимов, что по-другому можно назвать иконами.

Иконопочитание берет свое начало с дней земной жизни Господа Иисуса Христа. Первой иконой является икона Христа Спасителя – запечатленный на убресе (полотне) Лик Спасителя, посланный Им царю Едесскому Авгарю. Одним из первых иконописцев считается св. апостол и евангелист Лука. В первые века христианства иконопись была развита слабо по причине гонений на христиан со стороны язычников. После того как в начале IV века при императоре Константине Великом христианство обрело свободу, иконопочитание получило широкое распространение. Но в VIII веке в Византийской империи иконоборцы наложили запрет на иконопочитание, а почитающих иконы подвергали гонениям и мучениям. Все же в 787 году, на VII Вселенском Соборе, иконопочитание было восстановлено и обосновано в свете Слова Божия, что сводится к следующему. В Ветхом Завете никакого изображения Господа Бога не могло быть. Однако в результате Боговоплощения Сын Божий стал Богочеловеком. **«И Слово стало плотью»** (Иоан. 1, 14), и люди смогли в Его лице своими глазами созерцать Самого Бога.

Видеть Господа – великое блаженство для человека, и частицу этого счастья Святая Церковь передает своим чадам в иконопочитании, позволяя и поощряя изображение Господа Иисуса Христа.

Протестанты говорят, что Бога нельзя уподобить вещественным изображениям. Но мы, православные христиане, и не считаем, что Бог подобен золоту, серебру, драгоценным краскам и всем другим материалам, употребляющимся в иконописи. Тем не менее икона помогает нам познавать Бога, как и исписанная буквами бумага, на которой содержится текст из Священного Писания.

Протестанты утверждают, что почитающие иконы являлись идолопоклонниками и понесут за это наказание от Господа. Но спросить бы протестантов: за что, собственно, Бог должен наказывать нас, чествуящих иконы? Ведь, взирая на икону, мы обращаем свои сердца к Живому Богу и Ему поклоняемся, а не дереву и краскам!

Обратимся к примерам. Мать, прочитав в письме от сына, находящегося на воинской службе, о том, что он, вспоминая о ней, достает из кармана ее фото и подолгу вглядывается в него, не обидится на него за то, что он любит ее изображением. Наоборот, она будет рада, что у сына есть ее снимок, который помогает ему сердцем пребывать с нею. Подобно этому пусть чисто земному сравнению, и Господь с безмерной радостью взирает, когда мы устремляем к Нему свои сердца, молясь перед иконою...

В истинности почитания икон нас убеждают бесчисленные чудеса, связанные со святыми иконами. Почитание икон только не должно доходить до их обоготворения, т. е. нельзя признавать иконы за Божество.

Отдел богословия
«Православной Осетии».
(Продолжение следует).

топора, покрывают серебром и золотом, прикрепляют гвоздями и молотом, чтобы не шаталось. Они – как обточенный столп, и не говорят; их носят, потому что ходить не могут. Не бойтесь их, ибо они не могут причинить зла, но и добра делать не в силах» (Иер. 10, 3–5). Но здесь речь идет не о священных изображениях, а об идолах, которым поклонялись язычники. Поскольку протестанты, обосновывая свое отношение к иконам, цитируют, хотя и невольно, Священное Писание Ветхого Завета. Приведем и мы некоторые места из Ветхого Завета в пользу почитания икон. **«Скинию же сделай из десяти покрывал крученого виссона и из голубой, пурпуровой и червленой шерсти, и херувимов сделай на них искусною работою»** (Исх. 26, 1). Среди

Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани

1 октября 1552 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, ночью, Иоанн IV, предводитель русских воинов, готовившихся к решительному штурму татарской Казани, вдруг услышал благовест московских колоколов. Царь понял, что это знамение милости Божией: по молитвам Взорванной Воеводы Господь восхотел обратиться к Себе народ казанский.

Покорением Казани под покровом Пресвятой Богородицы было завершено дело, начатое в 1164 году святым князем Андреем Боголюбским († 1174; память 4 июля). Волга – главный водный путь страны – стала русской рекой. Из татарского плена были освобождены 60000 русских людей. Началось просвещение татар светом Евангельской истины. Явились и первые мученики – святые Петр и Стефан (память 24 марта). Новоучрежденная Казанская епархия вошла в состав Русской Православной Церкви и вскоре просияла своими архиепископами: святителем Гурием († 1563; память 5 декабря) и святителем Германом († 1567; память 6 ноября).

Но особенно способствовало возвышению Православия среди волжских магометан явление в городе Казани 8 июля 1579 года чудотворной иконы Божией Матери.

ТРУДНО ШЛО ДЕЛО ПРОПОВЕДИ ЕВАНГЕЛИЯ В ПОКОРЕННОМ ЦАРСТВЕ СРЕДИ ЗАКОРЕНЕЛЫХ ЯЗЫЧНИКОВ. Пресвятая Богородица, Покровительница проповедников Слова Божия, еще в земной Своей жизни разделявшая со святыми Апостолами благовестнические труды, видя старания русских миссионеров, не замедлила послать им Небесную помощь, явив Свою чудотворную икону.

28 июня 1579 года страшный пожар, начавшийся около церкви Святителя Николая Тульского, истребил часть города и обратил в пепел половину Казанского кремля. Злорадствовали поклонники Магомета, думая, что Бог прогневался на христиан. “Вера Христова, – говорит летописец, – сделалась притчею и поруганием”. Но пожар в Казани явился предзнаменованием утверждения Православия на всей Златоордынской земле, будущем Востоке Русского государства.

Город вскоре начал вставать из руин. Вместе с другими погорельцами недалеко от места начала пожара строил дом стрелец Даниил Онучин. Его девятилетней дочери Матроне явилась в сонном видении Божия Мать и повелела достать Ее икону, зарытую в земле тайными исповедниками Православия. На слова девочки не обратили внимание. Трижды являлась Богородица и указывала место, где укрыта чудотворная икона. Наконец сама Матрона со своей матерью стала рыть в указанном месте и обрела святую икону. На место чудесного обретения прибыл во главе духовенства архиепископ Иеремия и перенес святой образ в близко расположенный храм во имя святителя Николая, откуда после молебна перенесли его с крестным ходом в Благовещенский собор – первый православный храм города Казани, воздвигнутый Иоанном Грозным. Во время шествия получили исцеление два слепца – Иосиф и Никита.

Список с иконы, явленной в Казани, изображение обстоятельств ее обретения и описание чудес были посланы в 1579 году в Москву. Царь Иоанн Грозный повелел устроить на месте явления храм в честь Казанской иконы Божией Матери, где и поместили святую икону, и основать женский монастырь. Матрона и ее мать, послужившие обретению святыни, приняли постриг в этой обители.

В Никольском храме, где был совершен первый молебен перед Казанской иконой, служил в то время священником будущий Патриарх Ермоген, святитель Московский (†1612; память 17 февраля). Через пятнадцать лет, в 1594 году, уже будучи митрополитом Казанским, он составил «Сказание о священных событиях», очевидцем и участником которых был: “Повесть и чудеса Пречистая Богородицы честного, славного Ея явления образа, иже в Казани”. С большой фактической точностью описаны в повести многие случаи исцелений, совершившихся от чудотворной иконы по молитвам верующих. Рукопись “Повести” – автограф Святейшего Патриарха Ермогена – целиком воспроизведена в факсимильном издании: “Сказание о чудотворной Казанской иконе Пресвятыя Богородицы”. С предисловием А. И. Соболевского, М., 1912.

Небольшая икона, обретенная девочкой Матроной на недавно присоединенной иномароческой окраине Российского царства, стала вскоре всенародной святыней, знаменем Небесного покрова Божией Матери, явленного всей Русской Церкви, ибо душа православного народа чувствовала особое участие Пречистой Владычицы в исторических судьбах Родины. Не случайно Казанский образ является списком с древней Влахер-

ской иконы (празднование 7 июля) и относится по иконографическому типу к иконам, именуемым Одигитрия-Путеводительница. Много раз “Матушка Казанская” указывала путь к победе русским православным воинам в исполнении их священного долга перед Богом и Родиной.

В год явления ее в Казани (по другим источникам, двумя годами позже) начался знаменитый поход “за Казань” (за Уральские горы) блаженного Германа, казачьего атамана Ермака Тимофеевича Повольского (†1584), увенчавшийся присоединением Сибири. Благодатной энергии, излученной чудотворным образом, было достаточно, чтобы за несколько десятков лет русские землепроходцы-миссионеры прошли на восток, “встречь солнца”, многие тысячи километров и в праздник Покрова в 1639 году вышли в первое плавание по Тихому океану, благовествуя спасение окрестным народам.

Православные воины и миссионеры шли на восток, отступники бежали на запад. Вол-

... в Санкт-Петербурге

ной самозванцев и “воровских людей” старались затопить Русь в начале XVII столетия иезуиты. Промыслом Божиим в период польского нашествия (1605–1612), который народ назвал “Смутным временем”, Русскую Церковь возглавлял великий исповедник Православия священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси, почитатель Казанской иконы Пресвятой Богородицы, автор “Сказания” о ней и Службы ей.

В ТРУДНЫЕ ДНИ, КОГДА МОСКВА БЫЛА ЗАНЯТА ПОЛЯКАМИ, а по стране ширились усобицы и нестроения, непреклонный страдалец за Святую веру и Отечество, находясь под стражей, сумел тайно отправить в Нижний Новгород воззвание: “Пишите в Казань митрополиту Ефрему, пусть пошлет в полки к боярам и к казачьему войску учительную грамоту, чтобы они крепко стояли за веру, унимали грабеж, сохраняли братство и, как обещались положить души свои за Дом Пречистой, и за чудотворцев и за Веру, так бы и совершили. Да и во все города пишите... везде говорите моим именем”. Нижегородцы откликнулись на призыв Первосвятителя. Собранное ополчение возглавил князь Димитрий Михайлович Пожарский.

Присоединившиеся к ополчению казанские дружины принесли с собой список с Казанской чудотворной иконы, которую в Ярославле передали князю Димитрию. Пресвятая Владычица взяла ополчение под Свое покровительство, и Ее заступлением была спасена Россия.

Огромные трудности испытывали рус-

Казанский собор в Москве...

ские войска: внутреннюю вражду, недостаток оружия и продовольствия. В осеннюю непогоду двинулось русское воинство на штурм Москвы, находившейся в руках поляков.

Трехдневный пост и усердная молитва перед Казанской иконой Божией Матери приклонили Господа на милость. В осажденном Кремле находился в то время в плену прибывший из Греции тяжело больной от потрясений и переживаний архиепископ Элассонский Арсений (впоследствии архиепископ Суздальский; † 1626; 13 апреля). Ночью келья святителя Арсения вдруг озарилась Божественным светом, он увидел преподобного Сергия Радонежского (память 5 июля и 25 сентября), который сказал: “Арсений, наши молитвы услышаны; предстательством Богородицы Суд Божий об Отечестве преложен на милость; завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена”.

Как бы в подтверждение истинности пророчества архиепископ получил исцеление от болезни. Святитель послал известие об этом радостном событии русским воинам. На следующий день, 22 октября 1612 года, русские войска, воодушевленные видением, одержали крупную победу и взяли Китай-город, а через 2 дня – Кремль.

... и в Северной Осетии

В воскресенье, 25 октября, русские дружины торжественно, с крестным ходом, пошли в Кремль, неся Казанскую икону. На Лобном месте крестный ход был встречен вышедшим из Кремля архиепископом Арсением, который нес Владимирскую икону Богородицы, сохраненную им в плену. Потрясенный свершившейся встречей двух чудотворных икон Богородицы, народ со слезами молился Небесной Заступнице.

По изгнании поляков из Москвы князь Димитрий Пожарский, по данным Никоновской летописи, поставил святую Казанскую икону в своей приходской церкви Введения

во храм Пресвятой Богородицы на Лубянке в Москве. Позже иждивением князя-патриота на Красной площади был воздвигнут Казанский собор. Святая икона, бывшая в войсках Пожарского при освобождении Москвы, в 1636 году была перенесена была в новоустроенный храм. Ныне этот святой образ находится в Богоявленском Патриаршем соборе Москвы.

В память освобождения Москвы от поляков установлено было совершать 22 октября особое празднование в честь Казанской иконы Божией Матери. Сначала это празднование совершалось лишь в Москве, а с 1649 года было сделано всероссийским.

В 1709 году, перед Полтавской битвой, Петр Великий со своим воинством молился перед иконой Казанской Божией Матери (из села Каплуновки). В 1721 году Петр перенес один из списков с Казанской иконы Богородицы из Москвы в Петербург, где икона вначале была поставлена в часовне, потом в Александро-Невской лавре, а с 1737 года – в храме в честь Рождества Богородицы на Невском проспекте. В 1811 году, перед Отечественной войной, святая икона Небесной Заступницы была перенесена в новосозданный Казанский собор.

В 1812 году Казанский образ Божией Матери осенял русских солдат, отразивших французское нашествие. В праздник Казанской иконы 22 октября 1812 года русские отряды под предводительством Милорадовича и Платова разбили арьергард Даву. Это было первое крупное поражение французов после ухода из Москвы, враг потерял 7 тысяч человек. В тот день выпал снег, начались сильные морозы, а армия покорителя Европы начала таять.

КАЗАНСКИЙ СОБОР В ПЕТЕРБУРГЕ СТРОИЛСЯ С 1801 ПО 1811 ГОД – как бы специально для того, чтобы стать храмом-памятником русской славы в Отечественной войне 1812 года. Иконостас главного алтаря тонкой чеканной работы исполнен из ста пудов серебра: из них сорок пожертвованы храму донскими казаками, отбившими в 1812 году это серебро у французов. Стены собора украшены трофеями, взятыми у французов в 1812 году. Вражеские знамена склонились у священной гробницы погребенного в соборе князя Михаила Кутузова-Смоленского – спасителя Отечества. Бронзовые изваяния Кутузова и Барклай де Толли стоят перед храмом у концов колоннады, полукругом обнявшей соборную площадь...

... В нашей республике тоже есть храм в честь Казанской иконы Божией Матери, построенный по проекту архитектора Заура Губаева в селении Нижний Зарамаг, недалеко от родины великого осетинского поэта Коста Хетагурова.

Как уже сообщала «ПО», этот храм построен в память о старинном храме в селении Цми, который ушел под воду вследствие строительства Зарамагской ГЭС. Стоит отметить, что при строительстве нового храма использовались камни из храма Пресвятой Богородицы селения Цми.

В многочисленных чудотворных списках с Казанской иконы прославляется на Руси Пречистая Богородица, Покровительница православного российского народа. Из множества икон Богородицы, почитаемых в Русской Православной Церкви, ни одна не распространена так, как Казанская. Всей Православной Россией она свято почитается, к ней чаще всего обращают взоры в бедах и болезнях, взывая: “Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего... всем полезная даруй и вся спаси, Богородице Дево, Ты бо еси Божественный покров рабам Твоим”.

Благодатным осенением расположились иконы Пречистой Богородицы по лицу нашей Отчизны, воистину образуя Небесный покров. Ее неустанным ходатайством ниспосланный Божественным Сыном, принесшим Себя в жертву для спасения человечества. Древний Владимирский святой образ Богородицы хранит и благословляет наши северные пределы, Смоленская и Почаевская иконы ограждают запад, а на восток, до края земли, сияет лучами неизбывной благодати чудотворный Казанский образ Пречистой нашей Матери.

Подготовила Татьяна СЕМЕНОВА.

Уже к VI в. в Византии были сформированы 2 основных типа изображения святого Георгия: мученик (как правило, с крестом в руке, в хитоне, поверх которого плащ) и воин (в доспехах, с оружием (щит, меч, копье) в руках, пеший или конный). Он изображался безбородым юношей, с густыми, кудрявыми волосами, иногда с венцом на голове. Военные успехи императоров, небесным покровителем которых был великомученик Георгий, сделали его наиболее почитаемым святым в Византийской империи уже в V в., о чем свидетельствуют возведенные во имя его храмы и монастыри. Иконографический тип святого Георгия-воина (в рост, с копьем в правой руке, левой опирается на щит), возможно, восходит к изображению стоящего императора, например, на византийских монетах. Изображения святого прочно утвердились на монетах династии Комнинов. Великомученик обычно был представлен фронтально, в рост с мечом, щитом или копьем, вместе с императором, по сторонам креста. Образ его известен и на монетах Палеологов; одна из поздних монет относится к времени правления трапезундского императора Давида Великого Комнина (1460–1461).

ИКОНОГРАФИЯ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ

VI в. СВЯТОЙ ЧАСТО ИЗОБРАЖАЕТСЯ с другими воинами-мучениками – Феодором Тироном, Феодором Стратилатом, Димитрием Солунским. Наиболее устойчивым является парное изображение святого Георгия с великомучеником Димитрием. На объединение этих святых могло повлиять и подобие их обликов: оба юные, безбородые, с короткими волосами. Изображаются они и как мученики, и как воины, пешие или на конях. Редко встречающийся иконографический извод – святой Георгий на троне – возник не позже конца XII в. Святой представлен фронтально, восседающим на престоле: правой рукой вынимает меч, левой придерживает ножны. Своеобразное описание этой иконографии принадлежит византийскому поэту Мануилу Филу (1275–1345), который обращается к «великому Георгию-воину, сидящему перед городом и извлекающему наполовину меч из ножен»: «Прекратив бой, в котором ты изгнал врага души, вновь ты находишься в раздумье на отдыхе». Подобным образом изображался и святой Димитрий.

В XIV в. почитание святых воинов как реакция на военные действия турок возросло. Так, в XIV в. в чине проскомидии (по уставу Филофея Коккина, 1344–1347) после апостолов в перечислении мучеников первыми вспоминаются святые воины Димитрий, Георгий и Феодор Тирон. Значительное место воинской теме отводится в росписи храмов, особенно на Балканах. Изображения святого Георгия-воина включаются в портреты ктиторов, где он выступает покровителем земных правителей, например, в церкви Богородицы Евергетиды монастыря Студеница, Сербия (1208–1209), великомученик рядом со святыми Саввой I и Симеоном; в церкви Святого Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317–1318), святой дарует меч королю Милутину.

В основе иконографии Георгия Победоносца на коне лежат позднеантичная и византийская традиции изображения триумфа императора. Различаются несколько вариантов: святой на коне (без змея); змееборец («Чудо о змии»); со спасенным из плена отроком («Чудо о отроке»). В византийском искусстве образ Георгия-змееборца встречается редко. Известен также ряд изображений святого на коне (без змея): с поднятым вверх копьем в правой руке и со щитом за левым плечом, в развевающемся плаще.

Общую известность и самостоятельность приобрел сюжет «Чудо о змии». Он получил наибольшее распространение в искусстве тех областей, культура которых была ближе к народным традициям, особенно в Малой Азии, Южной Италии и на Руси. Различаются 2 основных извода: краткий (святой поражает змея) и распространенный или сложный (несколько вариантов: с царевой, с царевой и изображением города с жителями). Наиболее ранние изображения встречаются в росписях пещерных храмов Каппадокии (конец IX в.). Особенностью балканских и критских памятников поствизантийского периода являются 2 детали: хвост дракона обвивает задние ноги коня; царь с башни протягивает святому ключи от города, иногда на башне также изображаются трубящие глашатаи.

Композиция «Двойное чудо» объединила 2 наиболее известных посмертных чуда святого – «О змии» и «С отроком»: великомуче-

ник изображен на коне (скачущем, как правило, слева направо), поражающим змея, а позади святого, на крупе коня, – небольшая фигурка сидящего отрока с кувшином в руке. Текст о чудесном спасении из плена пафлагонского отрока (X в.) возник позже, чем «Чудо о змии». В изобразительном искусстве объединенная композиция впервые встречается на греческой иконе 1327 г., в монументальной живописи – на фреске XV в. в церкви Святого Георгия в Кремиковце в Болгарии.

Житийные циклы святого по древности и популярности опережа-

ют циклы других воинов-мучеников. Древнейшие варианты Жития повествуют только о мучениях святого, описания чудес появились позже, с X в. Их цикл складывался постепенно. Внутри житийного цикла святого можно выделить темы мучения и чудес, отдельно прижизненных и посмертных. Цикл может начинаться сюжетом раздачи имущества нищим и заканчиваться положением святого во гроб (например, на иконах XIII в. (20 клейм) и XV в. (14 клейм) из монастыря Великомученицы Екатерины на Синае). В другом варианте в начале – исповедание веры святым перед Диоклетианом, в конце – усекновение головы. На упомянутой иконе со святым Георгием-воином в рост представлен самый ранний из известных житийных циклов великомученика в иконописи. Он же является и наиболее обширным из ранних житийных памятников – 20 сцен, значительная часть которых изображает мучения святого, а также 3 прижизненных чуда (воскрешение мертвого; сокрушение идолов; воскрешение вола Гликерия и посмертное – о змии).

В монументальной живописи самый ранний житийный цикл частично сохранился в росписи Георгиевского придела собора Святой Софии в Киеве (40-е гг. XI в.). Представлены: исповедание веры перед Диоклетианом; царица Александра и Георгий; святой перед проконсулом Магненцием; военачальники Анатолий и Протолеон перед Георгием; мучение во рву с известью; мучение на кресте скребками. Живописные сцены из Жития могли помещаться и на фасадах храмов.

В поствизантийский период появилось новое в иконографии – святое изображение, получившее название Кефаллофорос – поясная или в рост фигура Георгия-воина в 3/4-ном повороте, в молении Спасителю, в левой руке святой держит усеченную голову, правая – в молении; в левой руке Спасителя – свиток с надписью: «Вижу тебя, мученик, и даю тебе венец», правой Он возлагает на голову святого венец; рядом с

великомучеником (под левой рукой) изображен свиток с надписью: «Видишь, что сотворили беззаконные (люди), о Слово? Ты видишь главу, ради Тебя отсеченную». Этот иконографический тип мог возникнуть еще в XI–XII вв.

На Руси особое почитание великомученика связано с именем Ярослава Мудрого (в крещении Георгия). В подражание императорам ромеев он перенес на свои монеты и печати образ святого. На одной из самых ранних русских печатей – полуфигура Георгия-воина и надпись по-гречески: «Господи, помози рабу Твоему Георгию, архонту». Подобные надписи соответствуют византийской традиции молитвенного обращения к Христу, Божией Матери и особо чтимым святым. В конце XI в. была создана самая ранняя из известных на Руси икон великомученика – двусторонняя из Успенского собора Кремля. Святой изображен по пояс, с копьем в правой и мечом в левой руке, который он держит перед собой; положение левой руки повторяется в более поздних русских памятниках.

В Новгороде в 1119 г. князь Всеволод Мстиславич заложил в честь небесного покровителя своего отца Георгиевский собор Юрьева монастыря, откуда происходит ростовой образ святого Георгия с копьем, которое он держит перед грудью в правой руке, и мечом в левой, у бедра, с круглым щитом за левым плечом; голову украшает венец. Юрий Долгорукий в 1152 г. заложил каменную церковь во имя великомученика Георгия во Владимире. Образ святого помещен на печати князя (представлен в рост, вынимающим меч из ножен). Рельефное изображение святого Георгия-всадника с жестом триумфатора – левой высоко поднятой рукой – сохранилось на фасаде Димитриевского собора во Владимире (90-е гг. XII в.). При великом князе Георгии Всеволодовиче был построен Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (1230–1234). На

рельефах его фасадов святой Георгий представлен 4 раза – в классическом византийском типе: в рост, в длинных воинских одеждах, с копьем в поднятой правой руке, левой опирается на щит с изображением княжеской эмблемы – барсовидного льва, и как воин, фронтально, в рост; в композиции «Оранта с предстоящими воинами»; в рост, в молении, со стоящими за фигурой копьем и щитом. В 2 последних композициях, так же как и в храме Рождества Богородицы на суздальских Золотых вратах (конец XII в.), великомученик изображен вместе со святыми Димитрием, Феодором Тироном и Феодором Стратилатом.

В росписи храмов на Руси была воспринята византийская традиция размещения святых воинов. В Кирилловской церкви Киева (60-е гг. XII в.) – один из ранних вариантов изображения святого Георгия на столпе – в рост, с копьем и щитом. С начала XVI в. изображение воинов на подкупольных столпах встречается чаще. В Новгородской земле был распространен особый иконографический тип Георгия-мученика: в воинском облачении, с мечом в левой и с крестом в правой руке. Византийские художники не соединяли эти типы изображения. В московских памятниках получил развитие иконографический тип Георгия-мученика (в

хитоне и гиматии, с крестом в руке), вошедший с конца XIV в. с развитием русского высокого иконостаса в композицию развернутого Деисуса (в паре с великомучеником Димитрием святой Георгий изображается, как правило, слева). Оба мученика, образы которых стали едва ли не обязательными в композиции московских иконостасов, выступают здесь «ходатаями перед Христом не только за весь род людской, но и за московских князей и за их столный град».

Тип святого Георгия на коне (без змея) в русских памятниках встречается редко. Образ Георгия-змееборца был известен на Руси уже в конце XI в. «Чудо о змии» в Новгороде получило распространение в кратком изводе, с изображением в небесном сегменте благословляющей десницы. Как особо чтимый образ «Чудо о змии» вошло в состав клейм различных икон. Столь же популярной, как и в Новгороде, композиция «Чудо о змии» стала в Москве. Это изображение, воспринимавшееся в XV–XVI вв. как символ Московского государства, стало впоследствии гербом Москвы.

С конца XV в. иконография «Чудо о змии» усложнилась, обогатившись новыми деталями. Появилась фигурка ангела, возлагающего венец на голову святого, иногда ангел представлен дважды: получающим венец из рук Христа и несущим его великомученику. Встречается редкий для иконографии святого атрибут – шлем, который падает с его головы и заменяется небесным венцом. Для иконографии этого периода характерны различия в деталях: в воинских атрибутах (копье или меч), которыми святой поражает змея, в динамике движения и окрасе коня (помимо традиционного белого встречаются варианты вороного, гнедого). Изображение «Двойного чуда» встречается редко. «Чудо о отроке» имеет особый извод: пеший мученик передает спасенного отрока отцу-священнику. В основе этого сюжета лежат 2 разных чуда: чудо святого на острове Лесбос – возвращение отрока в родительский дом и возвращение отрока отцу-священнику Георгиевской церкви.

С темой чудесной помощи святого связан еще ряд сюжетов. Великомученик несколько раз защищает преподобного Феодора Сикеота (память 5 мая, за день до памяти святого Георгия) от демонов, например, в клеймах иконы «Святые Феодор Сикеот и Георгий с Житием Феодора» (конец XVI – начало XVII вв.), святые Феодор и Георгий изображены в среднике, в рост, в молении. Неоднократно великомученик выступает помощником в ратных делах, например, на иконе «Чудо от иконы Богородицы «Знамение» («Битва новгородцев с суздальцами»), где Георгий Победоносец выезжает из ворот города вместе со святыми Димитрием, Борисом и Глебом во главе войска новгородцев (XV в.); на иконе, где представлено видение всемирной истории в образе воинствующей Церкви, «Благословенно воинство Небесного Царя» (после 1552 г.), святой Георгий изображен в авангарде нижнего ряда войск.

В русской иконописи наиболее ранний житийный цикл святого известен на новгородской иконе с изображением в среднике «Чуда о змии» (1-я половина XIV в.). В 14 клеймах иконы изображены сцены мучения святого (за исключением чуда сокрушения идолов). Особую

группу составляют житийные иконы XVI в. московской иконографии, отличительная черта которых – отсутствие прижизненных чудес. Ее основой являются византийские иконы XIII–XV вв. Ряд сюжетов московских икон (мучения раскаленными железными сапогами, в медном быке, доской, ядом и скребницами; явление святого после смерти императору и придворным и наказание их огнем, 2 сцены из «Чуда о сарацине») не имеет аналогий в византийском, южнославянском и грузинском житийных циклах. С XVI в. увеличивается количество клейм, деталей повествования и число персонажей; в начале житийного цикла вводятся сцены

рождества и Крещения святого, позже – научение грамоте. Уникальными являются сцены крещения и погребения отца святого; тема обращения царицы Александры в христианскую веру развернута от одного сюжета беседы со святым до изображения увещания ее царем; мучения железными когтями, укрепления в вере и мученической кончины святого. Для XVIII в. характерна тенденция расширения одного сюжета до нескольких эпизодов.

За святым Георгием закрепились определенное место в Богородичной иконографии: «О Тебе радуется» – он и святой Димитрий представлены в позе моления как мученики в правой группе святых в 1-м ряду за апостолами Петром и Павлом (XV в.), иногда он изображается в воинских одеждах, без оружия, с крестом; «Покров» – святые Георгий и Димитрий изображаются свидетелями

чуда как мученики и как воины.

В памятниках русского искусства изображения святого Георгия со святыми Власием и Николаем, со святыми Флором и Лавром, с архангелом Михаилом отражают пласт народного почитания великомученика. Одним из ранних примеров является новгородская икона XIII в. «Святые Иоанн Лествичник, Георгий и Власий», связанная с местным почитанием святого Власия как покровителя скота, а Георгия – земледелия и скотоводства. К тому же времени относится новгородская двусторонняя костяная иконка с поясными образами святых Георгия (мученик с крестом) и Власия. Об устойчивости этой традиции, получившей развитие как в Новгороде, так и на Русском Севере, свидетельствуют памятники XVI в., в их числе – деревянный деисусный чин, где в паре с Георгием Победоносцем изображен святой Власий, не соответствующий ему по чину святости, а не святой Димитрий, как обычно.

Народное почитание Георгия Победоносца как покровителя земледелия объединило его с одним из наиболее почитаемых на Руси святых – Николаем Чудотворцем. На это сближение повлияло календарное соседство весеннего «Егорьевского дня» и «вешнего Николы» (6 мая – мученическая кончина святого Георгия, 22 мая – перенесение мощей святого Николая), отразившееся даже в фольклоре («Егорий с теплом, Никола с кормом», «Егорий с водой, Никола с травой» и т.д.). Парные изображения великомученика Георгия и святого Николая были распространены в новгородской и московской каменной пластике.

Георгий ЮРЬЕВ.

СОВЕТЫ ПАСТЫРЯ

(Продолжение. Начало в №№ 3–10, №12 за 2008, №№ 4, 6 и 10 за 2009 год)

ГОТОВИМЕСЯ К ИСПОВЕДИ

Самохвальство. «Пусть хвалит тебя другой, а не уста твои, чужой, а не язык твой» (Притч. 27:2).

Самохвальство весьма сходно с тщеславием и гордостью, хотя и несколько отличается от этих страстей. Так, тщеславный тоже ищет себе похвал, только его поиск выражается в конкретных действиях или бахвальстве посредством вещей, а не на словах. Самохвал же воздаст себе хвалу исключительно посредством языка. Тщеславный домогается, чтобы другие о нем говорили или писали, а самохвал не прибегает к чьему-либо посредничеству или помощи, но сам себя превозносит на словах или в печати. Если иной раз он не хвалит себя, а даже унижает, то это делается только затем, чтобы другие стали опровергать его самокритику, а следовательно, указали бы на добрые качества и заслуги. И гордый часто гордится теми же преимуществами, например властью, умом, ученостью и прочим, как и самохвал, но гордость выражается более в духе, чем на словах, и не позволяет своему носителю прибегнуть к самохвальству. Самохвал же прямо возвеличивает себя перед другими. При новых знакомствах подобный человек ведет свою речь так, чтобы люди сразу поняли, с кем имеют дело. Короче говоря, самохвальство есть тщеславие на словах или горделивость на языке. Этот грех присущ большинству людей, и действительно, кто из нас при случае не готов похвалиться собой или своими делами?

Между тем самохвал малопривлекателен ближнему, потому что каждый раз будто укалывает собеседника, напоминая ему о своих достоинствах, которых у его собеседника нет. Хвастаясь своими успехами иной раз намеренно, а другой раз только по излишней общительности характера и детской доверчивости, он быстро надоедает другим. Ему кажется, что его успехи занимают всех, между тем как своим рассказом он вызывает только раздражение и зависть.

Привычкой к самохвальству иногда страдают и люди весьма достойные. Но есть такие, которые хвалятся своими добрыми качествами, которых практически и не имеют, или выставляют на вид свои ничтожные заслуги, о которых и упоминать бы вообще не стоило. Хвастуны такого рода встречают уже со стороны ближних только презрение и насмешку. Вообще самохвал часто бывает неприятен другим, потому что занят исключительно собой, говорит только о себе и склоняет других говорить только о нем, а к положению и состоянию своего

ближнего сердечно равнодушен. Самохвал прогневляет и Бога, потому что сказано: «Хвалящийся хвалился Господом» (1Кор. 1:31). Вместо того чтобы возносить хвалу Господу за Его милость и благодеяния, подобный человек более хвалит самого себя. Вместо свидетельства о делах Божиих, милости и правде Его он больше трубит о собственных делах. Для избавления от этого порока, в случае, когда хочется рассказать о себе что-либо достойное похвалы, следует вспомнить о своих тайных грехах перед Богом, осознать, что недостоин похвал, и благоразумно промолчать. При встрече с незнакомыми людьми, когда так и хочется сказать, кто мы и какие имеем достоинства, необходимо употребить все возможные усилия, чтобы обуздать свой язык. Особая же осторожность необходима, когда в наш адрес раздается прямая похвала. Если мы выслушиваем ее с услаждением, то это увеличивает нашу самонадеянность, охлаждает ревность к добрым делам. Поэтому нужно всячески избегать похвал. Лучше всего отвечать на похвалы молчанием, которое служит знаком, что мы считаем себя недостойными похвалы и поэтому не находим, что сказать в ответ.

Незаботливость о своем добром имени или, наоборот, излишняя забота о нем. «Заботься об имени» (Сир. 41:15); «Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних» (1Тим. 3:7).

Забота о добром имени не является самохвальством или хвастовством, так как в данном случае человек старается заслужить себе похвалу и доверие не языком, а добрыми делами, не похвальбой своей честности, а самой честностью. Человек заслуживает доброе имя в течение многих лет подобно тому, как с годами саженец превращается в большое и крепкое дерево. Впрочем, иногда человек может и выступить в защиту своего доброго имени, напомнить о своих заслугах и добродетелях. Подобно тому, как апостол Павел в послании к Коринфянам напомнил о своем происхождении, видениях и трудах во славу Божию (2Кор. 11:22-29). Это было сделано в защиту своего апостольского достоинства, в поддержку своего авторитета, который унижали некоторые лжеучителя, стремящиеся подчинить коринфян своему влиянию с целью получения от них материальной выгоды. Подобно этому и добрый христианин может выступить в свою защиту, когда сталкивается с непониманием, желанием заменить его на работе из корыстных соображений и с ущербом для дела, когда из коварных целей порочат его доброе имя. Данный пример апостола показывает нам, почему, для чего и в каком контексте мы должны дорожить добрым о себе мнением. Как добрая совесть необходима для нас самих, так и мы нуждаемся в добром о нас мнении со стороны людей. Доброе имя поставляет нас в потенциально хорошие отношения с другими. Давид говорил о себе: «По одному слуху о мне повинуются мне» (Пс. 17:45). Часто только имя или фамилия уважаемого человека, ходатайствующего за нас, могут быть вместо рекомендательного письма.

Имея доброе имя и высокий авторитет, можно принести гораздо большую пользу в общественной деятельности, в деле бескорыстного служения ближним. Мнение почтенного человека принимается с уважением, им часто руководствуются даже в его отсутствие (Ин. 1:47). Чем же можно заслужить доброе мнение о себе? Честностью, верностью своим словам, постоянством характера, ревностью о правде и добре. Держитесь этого, и без всяких дополнительных усилий доброе имя к вам со временем придет.

Но что делать человеку, если в результате грехопадения он потерял свое доброе имя? Прежде всего он должен искренне признаться в своей вине тем, мнением и доверием которых особенно дорожит. Затем пусть снова заслуживает у этих лиц, впрочем, как и у всех остальных, доброе имя честной жизнью и праведным поведением. При этом не следует досадовать на медлительность изменения о нем общественного мнения; апостолу Петру после того, как он впал в измену, потребовалось трижды уве-

рить Иисуса Христа в своей верности и любви к Нему. Но вместе с тем некоторые люди до того дорожат общественным мнением о себе, что постоянно пытаются узнать, что думают и говорят о них другие. Излишнее внимание этих людей к народной молве только увеличивает количество пересудов о них, и не только добрых, но и злых. Бывает и еще хуже: подобные лица начинают заботиться не о добросовестном служении Богу и ближним, а о том, чтобы угодить вкусу толпы. Итак, христианин должен дорожить своим добрым именем как среди близких, так и дальних. И если кто-то имеет повод думать или отзываться о нас плохо, то мы должны стараться исправить это мнение.

Нетерпение обличения в неправде. «Обличающий нечестивого (наживет) пятно себе» (Притч. 9:7); «Испытаем его оскорблением и мучением» (Прем. 2:19).

Как правило, большинство людей (за исключением тех, которые идут по пути христианского совершенства) не видят своих ошибок, не осознают явных неправд и пороков, постоянно занимаются самооправданием и по этой причине находятся в состоянии прелестного самообольщения. «Прекрасно» разбегаясь в характерах других людей, они не могут познать только самих себя. Причина такого жалкого самообольщения – неумеренное самолюбие. Но даже при христианском образе жизни, при сердечной готовности осознать свои слабые стороны и недостатки видение своих грехов приходит не вдруг, а при особой помощи Божией и в силу дружеских обличений или же при упреках со стороны врагов. Поэтому в свете спасения нашей души необычайно полезно выслушивать чужие напоминания и обличения. Умный человек, осознавая пользу обличений, иногда даже идет на то, чтобы рассердить другого и выслушать от него нелестные замечания о своей личности. В данном случае мы не говорим о незаслуженных ничем укоризнах и попреках, благодушно принимать таковые – значит готовить себе венец на небесах. Но если мы терпеливо переносим и заслуженные нами (пусть в некоторой степени) попреки и ругательства, то и в таком случае это есть своего рода подвиг. Потому что здесь преодолевается наша самость и свидетельствуется любовь к истине.

Но, как правило, люди очень не любят выслушивать обличающую их правду. Они не терпят обличения не только от низших и равных, но даже и от начальствующих, родителей и духовных отцов. Не самая еще большая беда, если кто воспримет обличение со вспыльчивостью, негодованием; но затем тотчас осознает себя виновным и покается. Гораздо хуже, если кто и не убежит от обличителя, внимательно выслушает его, но потом долго злится и злопамятовует. Некоторые же не терпят и самого обличительного упоминания о грехе того рода, который им присущ. Часто матери начинают ненавидеть тех, кто предупреждает их о дурных пороках, свойственных их детям. Сначала мать может встревожиться, так как названный порок ребенка пугает ее, но затем начинает сомневаться в правдивости высказанных замечаний, в честности и порядочности обличителя. И часто дело заканчивается ропотом на справедливого человека и даже обвинением его в том, что он возмутитель спокойствия семьи и клеветник.

Итак, если хотите потерять дружбу с человеком и стать неприятным ему, скажите все, что вы думаете о нем, и ваше желание исполнится. Ирод «с удовольствием слушал Иоанна» (Мк. 6:20), значит, частично любил истину и искал себе пользы, но как только Иоанн коснулся его больного места (относительно незаконной связи с Иродиадой), тотчас восстал на своего обличителя. Так бывает и в настоящее время. Иные охотно слушают правду вообще. Но лишь только кто войдет в противоречие с их ложными убеждениями, обличит их господствующую страсть, потребует расстаться с любимой привычкой или изменить положение, к которому они привыкли, немедленно с их стороны возникает недовольство, раздражение и гнев. Из-за такого отношения к правде те, которых обличают, остаются коснеть во гре-

хе; обличители же, получив несколько раз подобный отпор и претерпев многочисленные неприятности, впредь стараются уклоняться от слов истины и больше молчать. Взаимная доверчивость и искренность при подобных ситуациях в отношениях между людьми исчезают, и все больше место занимают лицемерие и лезть. Христианин же должен любить обличения и понимать, что если они раздражают, то, значит, указывают на реально существующую страсть, которая может привести душу к гибели. Поэтому нужно чаще вспоминать слова святых отцов: «Пейте оскорбления, как живительную воду» и быть благодарным за обличительное слово.

Открытие своей или чужой тайны раньше времени и без всякой для этого реальной нужды. Наилучшим примером благоговейного хранения тайны является молчание Пресвятой Девы и обручника ее Иосифа об откровениях, им бывших. Здесь мы видим глубокое хранение как своей, так и чужой тайны. Пресвятая Дева в молчании хранила данные Ей откровения, а Иосиф никому не говорил о тайне своей обручницы, и это при том, что он до конца еще не понимал истинного смысла происшедшего. Мать Божия могла бы раскрыть тайну Своего чревоношения праведному Иосифу, зная его родительскую любовь к Ней и в целях объяснения случившейся беременности, но Она молчала о своей тайне и предоставляла говорить за Себя ангелу, который и прорек волю Божию в определенное Творцом время. Иосиф также скрывал Ее тайну и только придумывал способы, чтобы предотвратить затруднительное положение и неприятности, которые могли возникнуть при раскрытии этой тайны.

Подражать этому высокому примеру хранения тайн должен и каждый христианин, желающий следовать путем исполнения Христовых Заповедей.

Тайны бывают разные. Одни, например, могут касаться проблем духовной жизни. И здесь христианин если и может сообщить кому-то тайной своей добродетели, то лишь своему духовному отцу или проверенному другу-подвижнику, ревнителю христианской жизни. И то это лучше делать, говоря о себе в некоем третьем лице. Иначе можно претерпеть существенный вред. Например, если мы неосторожно открываем тайну задуманного дела, то можем встретить препятствия к его исполнению с двух сторон. Первое – со стороны врага-дьявола, который постарается воздвигнуть нам всевозможные препоны к исполнению задуманного; второе – со стороны людей, которые будут завидовать нам и по этой причине препятствовать.

А если нам завещано хранить чужую духовную тайну, например, до смерти известного лица (подобно тому, как Спаситель не велел говорить о Своем преображении до Божественного Воскресения), то преждевременным ее раскрытием мы можем стать подстрекателями к духовной гордости того, кого она касается, и при этом повредить собственному спокойствию души.

Из тайн житейских свое сокровенное также нужно хранить для собственной пользы. Например, расскажем откровенно о свидании или переписке с кем-либо из высших лиц и тем навлекать на себя неожиданную неприятность. Лучше молчать о том, о чем не спрашивают и что знать другим бесполезно, сдержанность языка бывает часто предельно необходима.

Еще чаще встречается нехранение чужой тайны, доверенной при условии сугубого молчания. В таком случае человек становится своего рода предателем, отталкивает от себя близких друзей и знакомых, а в случае разглашения тайн государственного характера – просто предателем.

Петр ПАВЛОВ,
алтарник кафедрального собора
Святого Георгия.

(В статье использованы материалы из книги священника Алексея Мороза «Исповедаю грех, батюшка».)

Продолжение следует.

НОВОСТИ БЛАГОЧИНИЯ

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ

ВЗНАНИЕ «ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ» присваивается городам Российской Федерации, на территории которых или в непосредственной близости от которых в ходе ожесточенных сражений защитники Отечества проявили мужество, стойкость и массовый героизм.

Владикавказ – один из 19 городов, где устанавливается стела, но первый из городов, где она вводится в эксплуатацию. Общая стоимость реализации проекта в каждом из городов с учетом благоустройства территории составит примерно 45 млн рублей. Памятные стелы устанавливаются за счет бюджетных средств субъектов РФ.

Побывав в марте этого года с рабочим визитом во Владикавказе, представители авторского коллектива скульпторов подчerkнули удачное место возведения мемориального комплекса, ведь сама композиция будет гармонично сочетаться с парком Победы, что на пересечении федеральной трассы и улицы Барбашова.

Как известно, после разгрома немцев под Москвой в 1942 году на подступах к Владикавказу была выиграна одна из стратегически важных битв Великой Отечественной войны – битва за Кавказ. Благодаря этой победе советских войск провалилась немецкая операция «Эдельвейс».

На пьедестале колонны со стороны главного фасада в бронзовом картуше расположен текст Указа Президента РФ о присвоении столице Северной Осетии почетного звания «Город воинской славы». С обратной стороны расположен герб г. Владикавказа.

30 октября, в 15.00, во Владикавказе состоялось торжественное мероприятие по открытию памятной стелы «Города воинской славы», почетное право открытия которой было

предоставлено четверым защитникам Владикавказа, прошедшим горнило войны и остающимся в боевом строю: разведчику Виктору Коняеву, морскому пехотинцу Петру Донскому, рядовому Эльбрусу Кучиеву и связисту Ехъз Хадонову.

В мероприятии приняли участие Глава Северной Осетии Таймураз Мамсуров, председатель правительства Николай Хлынцов, мэр Владикавказа Сергей Дзантиев, другие представители республиканского правительства и парламента, городской администрации, ветераны, общественность, почетные гости, для которых прозвучали песни военных лет, работала полевая кухня.

Чин освящения мемориала совершили настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы протоиерей Константин Джигоев и штатный клирик Свято-Георгиевского собора иерей Тимофей Остаев.

**Петр ПАВЛОВ,
Борис СИНАНОВ (фото).**

ПОДВИГ НОВОМУЧЕНИКОВ НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАБЫТ...

30 ОКТЯБРЯ В РОССИИ – ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ. Он был установлен в 1991 году в связи с принятием Закона «О реабилитации жертв политических репрессий». В список жертв террора в Северной Осетии входят свыше 25 тысяч человек, из них более 14 тысяч были репрессированы по политическим мотивам, 4370 раскулачены, 5216 – по национальному признаку, в это число вошли немцы, поляки и другие.

В этот день в одном из скверов Владикавказа у «Камня слез», памятника жертвам политических репрессий 20-х – 50-х годов XX века, собрались те, кто прошел через ГУЛАГ и ссылки, их дети, пронесшие не одно десятилетие клеймо «детей врагов народа». На траурном митинге присутствовали первый заместитель председателя Парламента РСО–А С.М. Кесаев, председатель республиканского Совета ветеранов С.Н. Каболов, штатный клирик Свято-Георгиевского кафедрального собора иерей Тимофей Остаев, президент Северо-Осетинской ассоциации жертв политических репрессий А.Б. Зураев, представители общественности, казачества, учащиеся школ и вузов города.

Открывая траурный митинг, С.М. Кесаев обратился к собравшимся с призывом не искать высоких слов, а лишь принести покаяние и извинение перед людьми, прошедшими суровые годы репрессий. «К сожалению, в истории

нашей республики этот период был одним из самых мрачных, когда мы взяли на себя обязательства перевыполнить план по врагам народа. К чему это привело – мы ощущаем и сегодня», – сказал Станислав Магомедович.

От лица детей, чьи родители

были репрессированы, выступил Х.Х. Хадаев, который выразил надежду, что наш народ никогда больше не подвергнется тем страшным испытаниям, когда пострадали миллионы ни в чем не повинных граждан.

Говоря о мужестве и стойкости невинно осужденных священнослужителей, отец Тимофей отметил, что «Русскую Православную Церковь все чаще называют Церковью новомучеников. Никогда еще за всю историю христианства ни в одной поместной церкви не погибло за короткий промежуток времени столько священников и мирян, не появлялось такого числа святых. Их подвиг не должен быть забыт».

После минуты молчания к подножию «Камня слез» были возложены цветы.

Борис СИНАНОВ.

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА РОССИИ

Жемчужина «Золотого кольца»

В 7 КИЛОМЕТРАХ ОТ ГОРОДА, в месте рождения сына Иоанна Грозного, с 1557 года стоит часовня «Крест».

У Плещеева озера, в ста километрах от Москвы, раскинулся Переславль-Залесский. Издавна селились люди вокруг озера, плескавшего волны даже при небольшом ветре. Здесь в 1152 г. на пересечении торговых путей князь Юрий Долгорукий основал новый город.

В 1152 году основатель Москвы Юрий Долгорукий положил начало строительству нового города – Переславля. Очевидно, он имел не самые миролюбивые замыслы, так как практически в одно время основал целую цепь городов на западе своих владений (Москва, Дмитров, Переславль, Юрьев-Польский). Сегодня археологи раскопали свидетельства о том, что и до 1152 года в окрестностях Плещеева озера жили люди и, более того, даже заботились о своей безопасности. (У одной из окрестных деревень найдено что-то вроде остатков земляных укреплений). Удачное месторасположение города определило его долгую жизнь. С 1212 года он становится центром удельного княжества. 23 года им управлял Александр Невский, а переславльская дружина принимала участие в Ледовом побоище и Невской битве. Пожалуй, Александр Невский – самый известный Переславльчанин. В нем ему установлен памятник и построена церковь, носящая его имя. Город сильно пострадал от монгольского нашествия. Его захватывали 6 раз! В 1302 году Переславльское княжество мирно вошло в состав Московского государства. Последний князь не оставил после себя наследников, и княжество досталось Москве.

Переславль некогда был богат и знаменит. Само название города переводится с древнерусского как «перенявший славу». Самым известным Переславльским князем был Александр Невский, родившийся в городе и ушедший затем княжить в Новгород. Переславльчани не забыли имя великого полководца. На Красной площади князю Александру Невскому благодарные земляки установили памятник.

После присоединения в 1302 году к Московскому княжеству Переславль видел почти всех великих князей и царей. В эпоху правления Иоанна Грозного Переславль стал оплотом опричнины. Царь, собираясь перенести столицу из Москвы в Вологду, рассматривал Переславль как стратегический пункт. Стоявший близ дороги, ведущей на Вологду, Никитский монастырь в 1561–1564 гг. был превращен в неприступную крепость.

В начале XVII века Переславль-Залесский был захвачен польско-литовскими интервентами, которых в 1609 г. войска Скопина-Шуйского выбили из города. Вместе с ополчением Минина и Пожарского переславльчани приняли участие в освобождении Москвы.

Конец века был ознаменован для Переславля небывалым оживлением. В 1688 г. Петр I начал строить на Плещеевом озере «потешную флотилию», положившую начало русскому флоту. Со всей страны стали съезжаться сюда плотники, кузнецы, лесорубы, резчики, оказавшие влияние на развитие ремесел в городе.

Современный Переславль, несмотря на целый ряд крупных промышленных предприятий, остается заповедным местом. Город пленяет каждого каким-то особенным уютом, спокойствием узких улочек, тихим течением Трубежа, перевёрнутыми лодками возле аккуратных домиков, расположившихся по обе стороны улицы-реки. В связи с развитием туризма Переславль стал одним из самых привлекательных мест «Золотого кольца». А отдых здесь – на любой вкус! Обилие впечатлений, полученных после осмотра достопримечательностей города, сосновый бор и охота, озеро и рыбалка. А если надоела мирская суета – четыре действующих монастыря, ансамбли которых созданы в XIV–XVII вв.

Горицкий Успенский монастырь возник в XVI в. при Иване Калите. Монастырь находится на возвышенности у южного берега Плещеева озера. Благодаря своему местонахождению он виден отовсюду. Памятники XVI в. в монастыре не сохранились, существующий ансамбль сложился в XVII–XVIII вв.

В настоящее время в стенах Горицкого монастыря расположен Переславльский историко-художественный музей. Коллекция музея насчитывает десятки тысяч экспонатов, огромная библиотека хранит редкие грамоты и книги, прижизненные издания великих русских писателей. Из сорока семи залов музея почти половина занята картинной галереей. Представлены Шишкин, Маковский, Юон, Коровин и другие мастера русской живописи.

Недалеко от Горицкого монастыря расположен другой монастырь – Троицкий Данилов, возникший в 1508г. Монастырь был основан иноком Даниилом, впоследствии крестным отцом Иоанна Грозного. Главное здание монас-

тыря – Троицкий собор – построено в 1532 г. В 1662 г. костромские мастера Гурий Никитин и Сила Савин покрыли стены собора фресковой росписью. Особенно интересно изображение Христа в куполе. В 80–90-х гг. XVII века на средства князей Барятинских были сооружены Всехсвятская церковь, колокольня, Трапезная и Братский корпус. Все здания монастыря скомпонованы в единый ансамбль, который возвышается над деревянной застройкой бывшей монастырской слободы. Ныне это действующий монастырь.

При въезде в город со стороны Москвы стоит Федоровский монастырь. Согласно легенде монастырь возник уже в XIV веке, но известность приобрел после того, как в 1557 г. у Иоанна Грозного родился сын Феодор, названный так в честь святого, которому посвящен монастырь. В честь рождения сына царь повелел построить в монастыре собор Феодора Стратилата. А на месте рождения царевича Феодора была поставлена часовня «Крест», сохранившаяся до наших дней. Часовня находится в трех километрах южнее Переславля-Залесского. К северу от города, на возвышенном берегу Плещеева озера, расположен Никитский монастырь. Это древнейший монастырь в городе. Он основан в начале XII века. Монастырь получил известность во второй половине XII века, к моменту смерти Никиты Столпника – переславского чудотворца. Сохранилась часовня на месте его кельи. Центром архитектурного ансамбля монастыря является Никитский собор, построенный по повелению Грозного в 1564 г. Этот храм превосходит по размерам все храмы XVI века. Внушительные стены и башни монастыря (XVI в.) помогали охранять подступы к городу с севера и выдержали польско-литовскую осаду в XVII веке. С 1993 г. Никитский монастырь является действующим мужским монастырем.

Никольский монастырь в Рыбной слободе существует с 1350 г. Каменные сооружения появились здесь в конце XVII века. Из построек более всего сохранилась надвратная церковь Петра и Павла (1748 г.). С 1993 г. это действующий женский монастырь.

От древнего города, строительство которого завершил сын Юрия Долгорукого князь Андрей Боголюбский, сохранились только земляные валы и Спасо-Преображенский собор (1157). Старейшее сооружение Северо-Восточной Руси, один из ранних образцов Владимиро-Суздальского зодчества. Храм предельно прост и скромно, но сколько в нем силы и мощи! Он поражает своей суровостью и неприступностью. Внутреннее убранство храма, к сожалению, утрачено. Но отдельные фрагменты росписи, иконы, церковная утварь находятся в крупнейших московских музеях. В соборе похоронены сын и внук Александра Невского. На площади перед храмом сооружен памятник полководцу.

На Красной площади, недалеко от Спасо-Преображенского собора, в 1585 г. была поставлена церковь Петра Митрополита – в честь видного церковного деятеля XIV в. – первого митрополита Москвы Петра. Форма шатра этого храма унаследована от деревянных русских церквей. Каменные шатровые церкви – большая редкость. К этому типу храмового строительства относится всемирно известный храм Василия Блаженного на Красной площади в Москве.

Не забыта переславцами история создания «потешной флотилии». Один из уцелевших петровских ботов – «Фортуна» – хранится в музее «Ботик». Музей-усадьба «Ботик» расположен в трех километрах южнее города, на берегу Плещеева озера.

Овеянные легендами Плещеево озеро, изумительное по красоте и чистоте, представляет одну из главных ценностей Переславля-Залесского. Для сохранения уникальной природно-исторической среды на территории города в 1988 году был создан Переславльский национальный парк.

Подготовила Татьяна ЛАРИНА.

Издатель:

Благочиние православных церквей РСО–А.

Учредитель:

Местная православная организация прихода Ильинской церкви.

Газета зарегистрирована в Северо-Кавказском территориальном управлении Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ №10-3877.

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ.

Братья и сестры!
Православная газета –
пусть маленькая, но святыня,
и относиться к ней
нужно подобающим образом.

Главный редактор благочинный православных церквей РСО–А протоиерей **Владимир Михайлович САМОЙЛЕНКО.**

Ответственный секретарь **Елена Вилховна КОККОНЕН.**

Верстка: **Шалва ШАРМАДИНИ.**

Корректура: **Олег ГАБОЛАЕВ.**

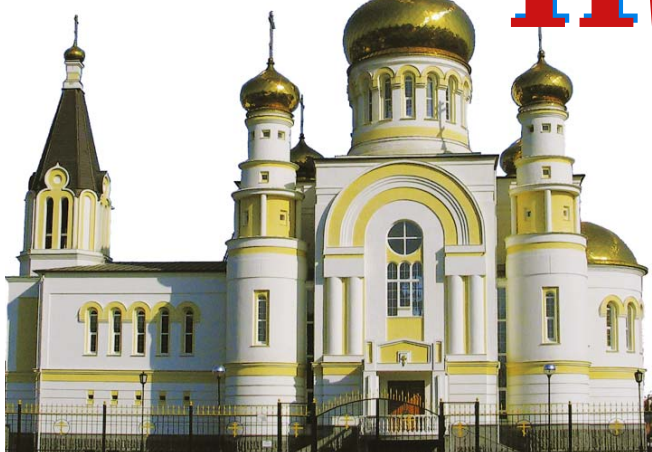
АДРЕС РЕДАКЦИИ: 362007, РСО–А, г. Владикавказ, ул. Войкова, 20. ТЕЛЕФОНЫ: 75-02-33, 75-83-36, 75-32-14. E-MAIL: sob@osetia.ru

Газета «ПО» в Интернете: <http://www.blagos.ru>

Газета напечатана в ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат имени Революции 1905 г.» 360000, г. Нальчик, ул. Ленина, 33.

Объем 3 п.л. Подписано к печати в 15.15 04.11.2009 г.

Тираж 4000 экз. Заказ №

Православная ОСЕТИЯ

№ 11 (103), НОЯБРЬ, 2009

Печатается по благословию
Высокопреосвященнейшего Феофана,
Архиепископа Ставропольского и Владикавказского

Чырыстон Ир

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА БЛАГОЧИНΙΑ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ

НОВОСТИ БЛАГОЧИНΙΑ

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ

14 октября храм Покрова Пресвятой Богородицы города Владикавказа отметил престольный праздник.

ПРАЗДНИЧНЫЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ совершил архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан.

Архипастырю сослужили благочинный православных церквей РСО–А протоиерей Владимир Самойленко, настоятель Покровского храма протоиерей Владимир Михайлов, настоятель Осетинского храма протоиерей Константин Джигоев и наместник Свято-Успенского Аланского мужского монастыря архимандрит Антоний (Данилов).

По завершению праздничного богослужения и крестного хода архипастырь поздравил настоятеля и прихожан храма с радостным днем в жизни прихода.

В своем слове Владыка призвал всех быть проповедниками Православия в Осетии. «Когда и молодежь, и старшее поколение станут твердо свидетельствовать о своей вере, тогда с уверенностью можно будет сказать, что Осетия – поистине православная республика», – сказал Владыка.

Настоятель храма поблагодарил архипастыря за то, что в этот день он был со своей осетинской паствой, которая всегда в его любящем сердце.

В этот день для всех пришедших в храм была накрыта праздничная трапеза.

Борис СИНАНОВ, фото автора.

КОСТА У ОСЕТИН – ОДИН, И ЭТИМ ОН ОСОБЕННО ДОРОГ НАРОДУ...

15 октября торжества, посвященные 150-летию великого сына осетинского народа Константина Левановича Хетагурова, начались в церкви Рождества Пресвятой Богородицы, где захоронен поэт.

ВОЗЛОЖИТЬ ЦВЕТЫ К НАДГРОБИЮ пришли Глава РСО–А Т.Д. Мамсуров, Председатель республиканского Парламента Л.Б.Хабицова, руководители АМС города Владикавказа, представители интеллигенции, студенты, школьники и гости Осетии.

Здесь же духовенством благочиния была отслужена панихида. Обращаясь к собравшимся, благочинный православных церквей РСО–А протоиерей Владимир Самойленко подчеркнул, что великий Коста является национальным символом осетинского народа и призвал следовать его завету: «Дети Осетии, будем как братья».

Затем торжества перемес-

тились на родину поэта – в горное селение Нар. Здесь встречал своих гостей капитально отремонтированный и преобразившийся к юбилею мемориальный дом-музей поэта.

К многочисленным участникам праздника обратился Т.Д. Мамсуров. «Просвещение, братство, справедливость – к этому зовет Коста и сегодня. Он навсегда останется с нами – как проповедник правды, чистых истин и великой любви к человеку», – сказал Глава республики.

В руинированном храме, посвященном Пресвятой Богородице, где был крещен Коста, духовенство благочиния отслужило заупокойную литию. Настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы иерей Роман Плиев поздравил старейшин рода Хетагуровых с юбилеем их славного предка на родном, осетинском языке.

Затем на сцене, установленной под открытым небом, разыгралось красочное те-

атрализованное представление, перенесшее всех в Осетию эпохи Коста.

Протоиерей
Владимир САМОЙЛЕНКО.

В «ПОКРОВЕ» ЛЮБЯТ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

Наша республика отметила 150-летие со дня рождения известного осетинского писателя, поэта, художника и публициста Коста Левановича Хетагурова.

УЧАЩИЕСЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ «ПОКРОВ» прекрасно знакомы с творчеством Коста Левановича.

В прошлом году они с огромным интересом отметили день рождения любимого писателя. Дети посетили музей, в котором впервые столкнулись с горским бытом, мо-

В школе уже прошла художественная выставка. На рисунках ребята изображали Коста, его жизнь и горные пейзажи.

Любимый всеми преподаватель осетинского языка Оксана Николаевна проводит классные часы на тему жизни и творчества поэта. Особенно увлекают детей необычные факты из его биографии.

16 октября прошел утренник, посвященный великому деятелю Северной Осетии, который вели учащиеся 4-го класса Сослан Кокоев и Анна Касаева.

Ученики всех классов читали стихотворения Коста Хетагурова. Школьникам очень нравится творчество осетинского поэта и, чтобы почтить его память, они декламировали стихи не только на русском, но и на осетинском языке.

На творческом вечере учащиеся третьего класса исполнили песни на стихи поэта, а второклашки – песню «Коста» на стихи Л.Н. Цаллаговой.

Также вниманию зрителей были представлены осетинские танцы.

В ближайшее время первоклашки посетят музей Коста Левановича Хетагурова, а ребята постарше отправятся в увлекательное путешествие в Зарамагское ущелье. Там они посетят селение Нар, родину великого Коста.

Татьяна СЕМЕНОВА.

ПРАЗДНИК В ДЕТСКОМ ДОМЕ

ТУРГЕНЕВ ОДНАЖДЫ ВЫСКАЗАЛ ТАКУЮ МЫСЛЬ: «Я глубоко верю, что никакое движение добра в мире не пропадает». Все, что есть доброе в мире, как бы оно ни было мало, складывается в некий невидимый фонд добра.

Примером такого делания и любви к детям, являются традиционные посещения клиром церкви Покрова Божией Матери детских домов.

15 октября настоятель Покровского храма протоиерей Владимир Михайлов посетил республиканский детский дом «Хуры тын».

Благодаря прихожанам были собраны угощения: конфеты, печенье, фрукты и сладкие напитки. Приезд этот был приурочен к празднику Покрова Божией Матери, чтобы маленькие детские сердца порадовались светлому празднику и ощутили внимание, заботу и любовь.

Поздравляя воспитателей и детей, отец

Владимир отметил, что чем сильнее любовь к людям, тем сильнее выражается потребность приносить пользу обществу, и важно, чтобы как можно больше людей загорались такой любовью.

Диакон Виталий СТРАТЕЙЧУК.

С ДНЕМ АНГЕЛА!

2 ноября, на память великомученика Артемия, тезоименитство у настоятеля Свято-Никольской церкви села Раздольного протоиерея Артемия Пономаренко.

8 ноября, в день памяти великомученика Димитрия Солунского, именины у клирика кафедрального собора Святого Георгия Победоносца диакона Димитрия Асратяна.

28 ноября, когда совершается память мученика Димитрия, день ангела у штатного клирика храма в честь Нерукотворенного Образа Спасителя станицы Павлодольской иерея Димитрия Хестанова.

Многая и благая вам лета, досточтимые отцы!